

Ф $\frac{1-59}{3687}$

У $\frac{427}{132}$

А. ДЕ-РОША

СВѢТОВЫЯ ИЗЛУЧЕНІЯ ЧЕЛОВѢКА

И

ПЕРЕМѢЩЕНІЕ ЧУВСТВТЕЛЬНОСТИ

ВНАРУЖУ

Съ 23 рисунками, изъ нихъ 17 въ краскахъ

— v v —

Книгоиздательство «Новый Человѣкъ»

ПЕТРОГРАДЪ, Эртелевъ пер., 6.

1915

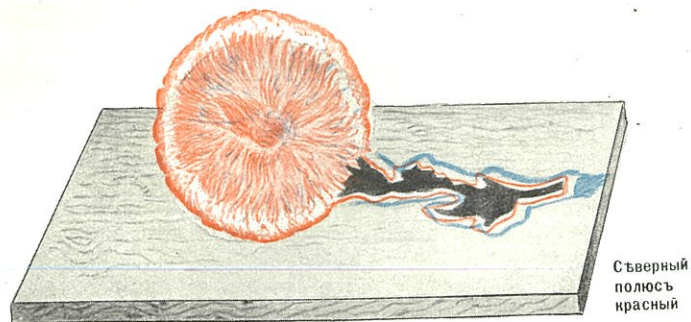

Рис. 1 — Бѣлая хризантема съ ея излученіями

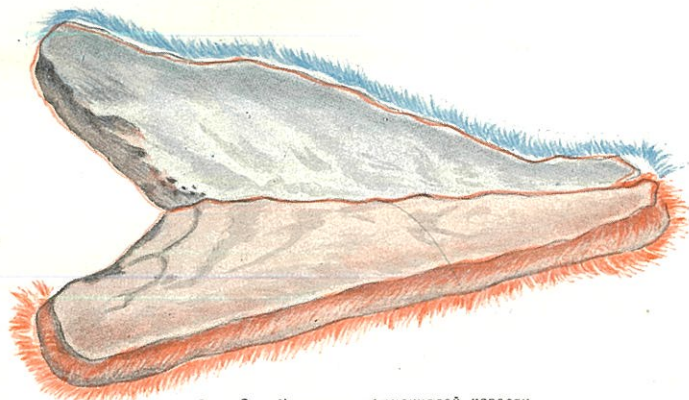

Рис. 2 — Кристалъ стронислой извести

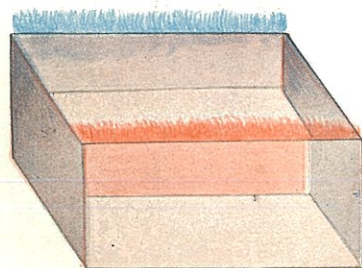

Рис. 3 — Кристалъ исландскаго шпата

С. В. И. ЛЕНИНА
 БИБЛИОТЕКА СССР
 ИМ. В. И. ЛЕНИНА
 40759 чб

Съверный полюсь
красный

Рис. 1

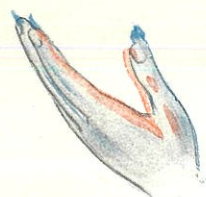

Рис. 2

Рис. 3

Съверный полюсь — голубой

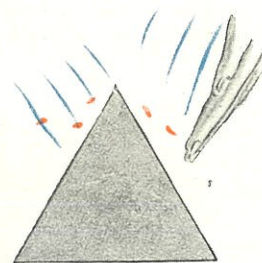

Рис. 4 — Преломление световых слоевъ около лѣвой руки через
гипсовую призму.

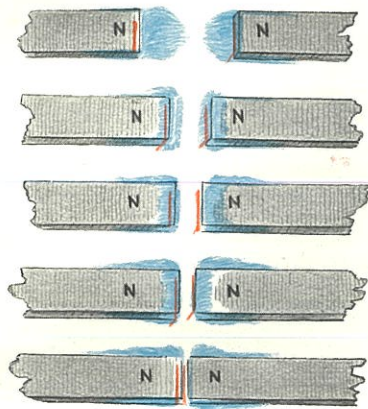

Рис. 1

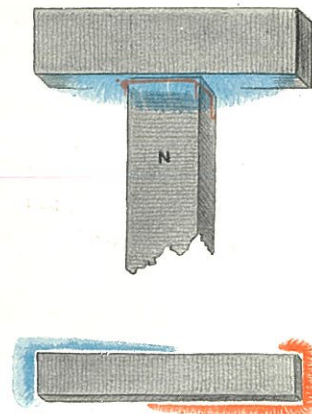

Рис. 3

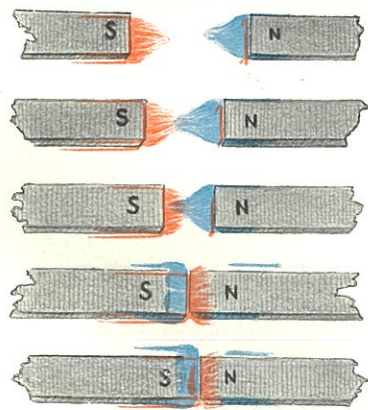

Рис. 4

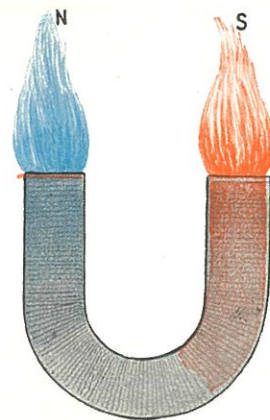

Рис. 5

Рис. 1

Натушка на желѣзномъ
стержнѣ, черезъ который
пропущенъ токъ.

Сѣверный полюсъ — голубой

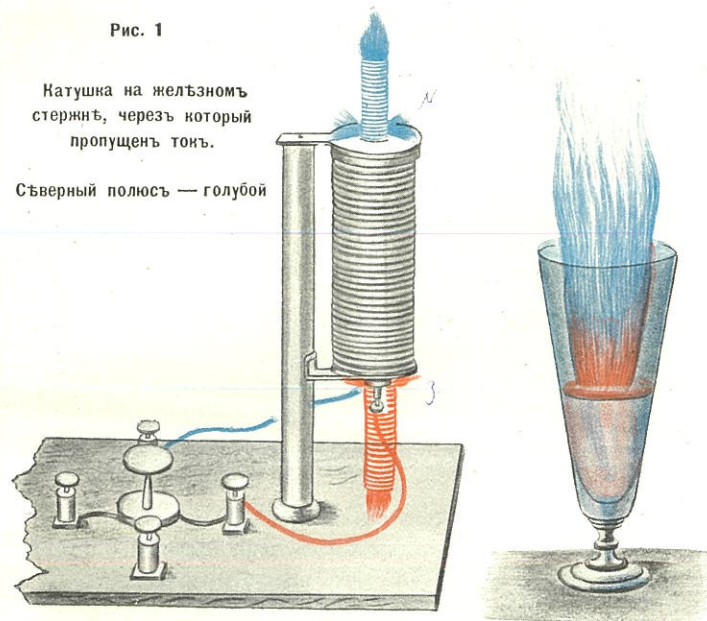

Рис. 2 — Химическій процессъ

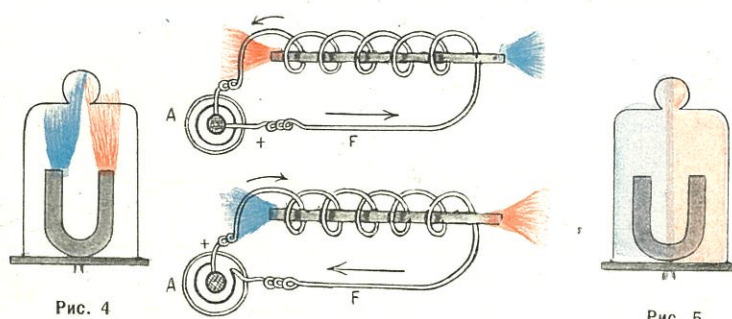

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 3 — Окрашка излученій въ зависимости отъ полюса тока.

Свѣтотыя излученія челоуѣка.

I.

Подлинная достовѣрность излученій, видимыхъ въ состояніи гипноза.

Во всѣ времена указывалось, что нѣкоторые особо одаренные люди выдѣляютъ изъ себя свѣтотыя излученія. Аббатъ Рибѣ приводитъ много примѣровъ въ своей «Божественной мистикѣ» (т. II, гл. XXIX), а иконопись освятила это общее вѣрованіе въ сіяніи надъ головами святыхъ и лучахъ, исходящихъ изъ пальцевъ св. Дѣвы и лба Моисея.

Со времени первыхъ наблюденій надъ животнымъ магнетизмомъ, было замѣчено, что большинство сомнамбуль, одаренныхъ общей чувственной гиперстезіей¹⁾ относительно своего магнетизера, видятъ сіяніе, исходящее изъ него, невидимое для другихъ.

«Большинство сомнамбуль видятъ—говоритъ Делёзъ²⁾—свѣтотыя и блестящій флюидъ вокругъ своего магнетизера, болѣе обильно струящійся изъ его головы и рукъ. Они признаютъ, что челоуѣкъ можетъ выдѣлять его по желанію, направлять его и пропитывать имъ разныя вещества. Многіе видятъ этотъ флюидъ не только въ состояніи сомнамбулизма, но и нѣсколько минутъ послѣ пробужденія; онъ имѣетъ

¹⁾ Повышенной чувствительностью.

²⁾ «Histoire du magnetisme animal» 1913, p. 84.

для нихъ весьма пріятный вкусъ, и онъ придаетъ особый вкусъ водѣ и пищѣ. Нѣкоторые люди видятъ этотъ флюидъ въ то время, когда ихъ магнетизируютъ, хотя они и не находятся еще въ сомнамбулизмѣ; я встрѣчалъ людей, которые видятъ его, когда магнетизируютъ сами, но послѣдніе примѣры чрезвычайно рѣдки».

Въ половинѣ прошлаго вѣка, докторъ Дессинъ въ Эксъ-ле-Банъ и докторъ Шарпиньонъ въ Орлеанѣ подтвердили эти наблюденія и установили, кромѣ того, многочисленными опытами реальность не только невидимыхъ для насъ излученій статическаго или динамическаго электричества, но также и излученій, исходящихъ изъ нѣкоторыхъ тѣлъ, а именно изъ магнитовъ, золота и серебра.

Приблизительно около того же времени, австрійскій ученый, химикъ, баронъ Рейхенбахъ, открылъ, что сомнамбулическое состояніе не необходимо для того, чтобы видѣть свѣтоты излученія, о которыхъ я говорилъ,—онъ замѣтилъ, что для нѣкоторыхъ лицъ излученія эти становились видимы послѣ простаго пребыванія въ теченіе нѣсколькихъ часовъ въ глубокой темнотѣ.

Одаренный замѣчательнымъ научнымъ умомъ и рѣдкой настойчивостью, обладая кромѣ того очень большимъ состояніемъ, баронъ Рейхенбахъ не жалѣлъ ни денегъ, ни времени, чтобы использовать новый способъ изслѣдованія, который онъ открылъ. Онъ напечаталъ результаты своихъ изслѣдованій во многихъ книгахъ, оставшихся къ сожалѣнію мало извѣстными ¹⁾.

¹⁾ Физиологическое дѣйствіе магнита было недавно вновь подтверждено въ Нью-Йоркѣ г. Гамондомъ («Annales de psychiatrie et de hypnologie», ноябрь 1894). Вотъ одинъ изъ опытовъ этого изслѣдователя:

«Одинъ господинъ тридцати лѣтъ, вовсе не впечатлительный, обнажилъ, по моему предложенію, свою правую руку, поднявъ рукавъ рубашки до плеча, и вытянулъ руку на столѣ. Я крѣпко завязалъ ему глаза платкомъ и сказалъ ему, чтобы онъ рассказывалъ свои ощущенія во время дальнѣйшаго. Заставивъ его такимъ образомъ сосредоточить свое вниманіе на своей рукѣ, я приблизилъ сильный магнитъ въ видѣ подковы почти вплотную выше его затылка, на разстояніи дюйма отъ кожи.

Я приведу нѣсколько отрывковъ изъ этихъ опытовъ, гдѣ авторъ описываетъ явленія, которыя я сталъ изслѣдовать иными приемами.

«Приведите чувствительнаго субъекта въ темноту и захватите съ собою кошку, птицу, бабочку, если можете добыть ее, и нѣсколько горшковъ цвѣтовъ. Спустя нѣсколько часовъ вы услышите отъ вашего субъекта любопытныя вещи: цвѣты выйдутъ изъ мрака и станутъ видимыми; сперва они выдѣлятся на черномъ фонѣ темноты, въ видѣ отдѣльнаго сѣраго облака; затѣмъ появятся болѣе свѣтлыя точки, потомъ каждый цвѣтокъ станетъ замѣтнымъ, и формы обрисуются яснѣе. Однажды, я поставилъ горшокъ цвѣтовъ передъ г. Эндлихеромъ, извѣстнымъ профессоромъ ботаники, который обладалъ средней чув-

Спустя 32 секунды, по моимъ часамъ, онъ сказалъ: — Я ничего не чувствую въ рукѣ, но испытываю странное ощущеніе онѣмѣнія въ задней части шеи.

Черезъ десять секундъ онъ воскликнулъ:

— Теперь вы какъ будто проводите горячимъ стекломъ по задней части шеи.

Я отнял магнитъ и спросилъ, не чувствуетъ ли онъ чего-нибудь въ рукѣ.

— Нѣтъ,—отвѣтилъ онъ,—не чувствую.

Въ то время, какъ онъ говорилъ, я быстро приблизилъ магнитъ къ верхней части головы и въ то же время ударилъ по рукѣ ножомъ для бумаги.

— Я чувствую, — сказалъ онъ,—что вы ударили меня чѣмъ-то, но онѣмѣніе въ шеѣ пропало и теперь оно въ верхней части головы.

Я отнял магнитъ и началъ водить имъ отъ плеча до концовъ пальцевъ, на разстояніи дюйма или около того отъ кожи. Послѣ двухъ, трехъ пассовъ онъ сказалъ:

— Теперь я чувствую что-то въ рукѣ; такое ощущеніе, какъ будто вы колете мнѣ руку булавами, хотя мнѣ нисколько не больно. Теперь мнѣ кажется, какъ будто горячее стекло слегка обжигаетъ мнѣ всю руку.

Опытъ продолжался въ разныхъ видоизмѣненіяхъ все съ тѣмъ же результатомъ. Было очевидно, что магнитъ производилъ раздражающія ощущенія въ частяхъ тѣла около которыхъ вовсе и не подозрѣвалась его близость».

Наблюденія надъ цѣлебнымъ дѣйствіемъ магнитовъ на нѣкоторыхъ людей насчитываются тысячами въ теченіе двухъ вѣковъ и уничтожаютъ всякое сомнѣніе въ реальности излученій, которыя магниты выдѣляютъ.

ствительностью. Онъ воскликнулъ въ удивленномъ испугѣ:

« — Это голубой цвѣтокъ!.. Это глоссинія!

«Это была дѣйствительно *glossinia speciosa*, которую онъ увидѣлъ въ полной темнотѣ и узналъ по формѣ и цвѣту.

«Но вѣдь безъ свѣта ничего нельзя видѣть въ темнотѣ; значить, нуженъ былъ свѣтъ, чтобы увидѣть растение съ такой ясностью, что можно было отличить не только форму, но и цвѣтъ его! Откуда же взялся этотъ свѣтъ? Онъ исходилъ изъ самого растения, которое онъ освѣщалъ: завязь, пылинки, пестики, вѣнчики, стебли, все было ярко освѣщено; можно было даже видѣть листья, хотя они были болѣе темные. Все казалось какъ бы въ мягкомъ пламени: органы размноженія свѣтились всего ярче, затѣмъ стебель и, наконецъ, листья.

«Ваша бабочка, ваша кошка, птица будутъ видимы въ темнотѣ; нѣкоторыя части этихъ животныхъ станутъ сіяющими. Вскорѣ чувствительный субъектъ заявитъ, что онъ васъ самихъ видитъ... Сосредоточьте его вниманіе на рукахъ; сперва онѣ будутъ имѣть для него слабое сходство съ сѣрымъ дымомъ, затѣмъ съ силуэтомъ на слабо освѣщенномъ фонѣ, потомъ пальцы обрисуются въ своемъ собственномъ свѣтѣ; онъ увидитъ на каждомъ пальцѣ свѣтовое удлиненіе, которое кажется иногда такой же длины, какъ самъ палецъ. Когда первое удивленіе передъ свойствомъ всѣхъ людей испускать сіяніе, бывшее до сихъ поръ неизвѣстнымъ, пройдетъ, и когда вы направите вниманіе вашего субъекта на особенности этого свѣта, онъ вамъ скажетъ съ новымъ удивленіемъ, что различныя части тѣла имѣютъ не одинаковый цвѣтъ; что правыя руки сіяютъ голубоватымъ свѣтомъ, лѣвыя темно-краснымъ, вслѣдствіе чего первыя кажутся темнѣе вторыхъ; эта же разница наблюдается и въ ногахъ; вся правая сторона вашего лица и даже всего тѣла — голубоватаго цвѣта и темнѣе лѣвой, которая желто-красноватая и кажется значительно свѣтлѣе другой» (Письмо 5)¹.

¹) «Lettres odiques et magnétiques», Stuthart, 1856.

«Я произвелъ свой первый опытъ надъ магнитами съ дѣвицей Ностюй въ Вѣнѣ, въ апрѣлѣ 1744 г., и затѣмъ повторялъ его сотни разъ съ другими чувствительными субъектами въ темнотѣ. Съ обоихъ концовъ магнитной полосы выдѣляется блестящее пламя, сіяющее, дымящееся и бросающее искры, голубое на сѣверномъ полюсѣ, желто-красное на южномъ. Если вы поставите полосу вертикально, южный полюсъ наверху, субъектъ вамъ скажетъ, что пламя увеличивается. Если магнитъ будетъ достаточной силы, то пламя поднимется до потолка и нарисуетъ на немъ свѣтовой кругъ въ 1, 2 и 3 фута въ діаметрѣ, такой блестящій, что субъектъ, если онъ достаточно чувствителенъ, различитъ всѣ мельчайшія особенности потолка. Но, я васъ предупреждаю, примите всѣ мѣры предосторожности, чтобы получилась абсолютная темнота, и подготовьте глаза вашего субъекта къ ней въ теченіе нѣсколькихъ часовъ; иначе онъ ничего не увидитъ, ваша работа будетъ бесполезна, а точность моихъ утверженій рискуетъ вызвать незаслуженное подозрѣніе» (Письмо 4).

Опыты Рейхенбаха были повторены профессиональнымъ магнетизеромъ, г. Дюрвилемъ, который дополнилъ ихъ новыми наблюдениями. Онъ говоритъ, какъ и австрійскій ученый, что правая сторона человеческого тѣла — голубая въ цѣломъ, а лѣвая сторона желтая, съ излученіями соотвѣтствующихъ цвѣтовъ, выдѣляемыми органами чувствъ (глазами, ушами, ноздрями и пр.).

Нѣсколько времени спустя, мои изслѣдованія различныхъ состояній гипноза привели меня къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Способность ясновидѣнія, приписываемая первыми магнетизерами сомнамбуламъ, появлялась вообще только въ состояніи, которое я называю «состояніемъ общенія», и исчезала, когда сонъ дѣлался крѣпче.

2. У весьма чувствительныхъ субъектовъ можно вызвать состояніе общенія любого органа и въ особенности глазъ магнетическимъ дѣйствіемъ на органы въ то время, какъ остальное тѣло остается въ естественномъ состояніи.

3. Въ этихъ условіяхъ, у нѣкоторыхъ субъектовъ бываетъ по временамъ сильное обостреніе зрѣнія, которое позволяетъ имъ видѣть даже и при сильномъ свѣтѣ—излученія, составляющія предметъ этого изслѣдованія.

Я встрѣтилъ въ клиникѣ доктора Люи, въ Шарите, субъекта Альберта Л., который обладалъ въ высокой степени этой способностью и былъ къ тому же рисовальщикомъ по профессіи. Это дало намъ съ докторомъ, которому я открылъ эту особую способность его пациента,—рабочій инструментъ, значительно превосходящій инструменты нашихъ предшественниковъ, такъ какъ вмѣсто того, чтобы довольствоваться подобно имъ болѣе или менѣе туманными описаніями, мы имѣли рисунки, даже раскрашенные. Альбертъ Л. вносилъ въ эти рисунки требуемую точность ибо, чтобы возобновить его зрительную память, оказывалось достаточнымъ приводить по временамъ его глаза въ «состояніе общенія», въ каковомъ состояніи г. Люи установилъ посредствомъ офтальмоскопа, что дно глаза субъекта представляетъ явленіе экстрафизиологическаго сосудистаго напряженія¹⁾, и что кровяные сосуды увеличились втрое.

Рисунки Альберта Л., прилагаемые здѣсь, воспроизведены насколько возможно точно, чтобы сохранить за ними ихъ документальный характеръ въ изслѣдованіяхъ, гдѣ далеко еще не все выяснено.

По наблюденіямъ г. Люи, сдѣланнымъ съ помощью Альберта Л., правая сторона человѣческаго тѣла имѣетъ вообще²⁾ голубую окраску. Глаза, уши, ноздри, зубы выдѣляютъ излученія такого же цвѣта, и эти излученія бываютъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ крѣпче субъектъ. Лѣвая сторона выдѣляетъ красныя излу-

¹⁾ «Comptes rendus de la société de biologie», засѣданіе 17 іюня 1893 г.

²⁾ Далѣе въ этой статьѣ будетъ видно, что субъекты часто обратнымъ образомъ опредѣляютъ окраску излученій, но такія лица вообще видятъ эти цвѣта обратно.

Такъ, на рисункѣ 1 таблицы II, правая сторона красная, а лѣвая голубая; но субъектъ этотъ вообще

нія черезъ органы чувствъ, и сила ихъ равнымъ образомъ мѣняется, смотря по состоянію субъекта.

Направивъ свои опыты въ область своей профессіи, докторъ Люи замѣтилъ, что у субъектовъ истерическихъ, мужчинъ и женщинъ, окраска излученій правой стороны бываетъ фіолетовая; въ случаяхъ же паралича влѣдствіе прекращенія нервной дѣятельности свѣтовая окраска кожи усѣяна черными точками. Онъ опредѣлилъ также, что глазныя излученія продолжаютъ дѣйствовать еще нѣсколько часовъ послѣ смерти, и если вскрыть черепъ живого животного, то правая доля мозга окажется прекраснаго голубого цвѣта, а лѣвая краснаго, что доказываетъ отсутствіе обратнаго перемѣщенія въ этой области дѣйствія голово-хребтнаго мозга, какъ въ его двигательныхъ и чувственныхъ дѣйствіяхъ.

Когда человѣкъ «на ухо тугъ», т.е. когда наблюдаемое лицо болѣе или менѣе глухо, свѣтовое излученіе уха у него значительно уменьшается. Вынутая изъ воды живая рыба выдѣляетъ такія же излученія, какъ другія животныя, но, когда рыба въ водѣ, излученія невидимы потому, вѣроятно, что они растворяются въ водѣ. Голубыя излученія выдѣляются равнымъ образомъ сѣвернымъ полюсомъ магнита и положительнымъ полюсомъ гальваническаго столба, между тѣмъ какъ отрицательные полюсы магнита и столба даютъ красныя излученія; индукціонныя катушки освѣчиваютъ желтымъ свѣтомъ, когда черезъ нихъ проходитъ токъ.

Всѣ эти наблюденія надо много разъ провѣрить прежде, чѣмъ принять ихъ безусловно, тѣмъ болѣе, что я убѣдился на методически производимыхъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ опытахъ, что описанія окрасокъ у субъектовъ не всегда бываютъ согласны,—одинъ и тотъ же субъектъ даетъ разнорѣчивыя отвѣты въ

видитъ цвѣта по полюсамъ магнита обратно: онъ видитъ сѣверный полюсъ краснымъ, а южный голубымъ.

Отсюда происходятъ противорѣчія у разныхъ авторовъ и изслѣдователей. Г. Люи, напр., приписываетъ излученіямъ сѣв. полюса то голубую окраску («Annales de psychiatrie» июль 1892), то красную (тѣ же «Annales», октябрь 1893).

зависимости отъ своего гипнотическаго состоянія или мѣстонахожденія лица или предмета, который выдѣляется излученія ¹⁾).

Неизмѣннымъ явленіемъ, которое мы должны принять за доказанное на такомъ же основаніи, на какомъ признаемъ историческіе факты, свидѣтелями которыхъ мы не могли быть, должно считать существованіе свѣтового ощущенія, испытываемаго многими лицами въ указанныя нами условія.

Является ли это ощущеніе чисто субъективнымъ, т.-е. простымъ результатомъ воображенія субъекта,

¹⁾ Я только что получилъ (8-го іюня 1897 г.) протоколъ серіи сеансовъ, произведенныхъ подъ руководствомъ капитана Л. съ молодымъ человѣкомъ 21-го года, здороваго вида и живого ума, который былъ уже нѣкоторое время медиумомъ, давая явленія ясновидѣнія, материализаціи и автоматическаго письма.

Вотъ какъ мнѣ его описали:

«Его любимый цвѣтъ голубой; онъ терпѣть не можетъ желтаго цвѣта, а зеленый производитъ на него непріятное впечатлѣніе, которое онъ не можетъ опредѣлить. Онъ чувствуетъ вліяніе ориентаціи и легко возбуждается, если становятся возлѣ него въ положеніи изономномъ.

Онъ видитъ излученія посторонняго лица въ видѣ свѣта, тѣмъ болѣе сильнаго, чѣмъ ближе подходитъ это лицо къ нему. Свѣтъ этотъ, голубой справа и желто-оранжевый слѣва, окружаетъ все тѣло и не имѣетъ опредѣленнаго контура. Онъ сильнѣе въ глазахъ и на рукахъ. Когда магнетизеръ сосредоточиваетъ свою волю въ глазахъ, выдѣляющіяся изъ послѣднихъ излученія не бываютъ болѣе продолжительными, но они болѣе блестящи, какъ будто волевое дѣйствіе ускорило молекулярное движеніе излученій.

«Эти молекулярныя движенія видимы субъекту.

«Эти молекулы,—говоритъ онъ,—быстро вращаются вокругъ себя и друга друга.

Онъ полагааетъ, что движенія мѣняются въ направленіи и силѣ, смотря по характеру и душевному состоянію лица.

«Если два человѣка станутъ другъ противъ друга, излученія не смѣшиваются, и субъектъ ясно различаетъ голубой цвѣтъ позади желто-оранжеваго и обратно...

«Вызванные «духи» представляются ему окруженными свѣтомъ, подобно одическимъ излученіямъ, но очень слабымъ. У медиумовъ онъ видитъ усиленный свѣтъ въ верхней части тѣла, который уменьшается и совсѣмъ исчезаетъ въ нижней части».

или оно объективно, т.-е. создано дѣйствіемъ внѣшней матеріальной причины. И въ послѣдней гипотезѣ—какая же эта причина? Вотъ задача, которую я поставилъ себѣ для рѣшенія съ помощью средствъ современной физики и мѣръ предосторожности, необходимыхъ въ столь трудныхъ изслѣдованіяхъ.

Мнѣ посчастливилось найти сотрудника въ лицѣ извѣстнаго физика, г. С. Онъ взялъ на себя составленіе отчета о нашихъ работахъ, но, занимая подобно мнѣ официальное положеніе, онъ пожелалъ, чтобы его имя не было названо, предпочитая не подвергаться недоброжелательнымъ сужденіямъ лицъ, совершенно чуждыхъ области нашихъ изслѣдованій.

Въ нашемъ отчетѣ мы избѣгали дѣлать сопоставленія съ результатами другихъ изслѣдователей. Г. С. былъ незнакомъ съ историческимъ ходомъ вопроса, и мы условились, что я не буду касаться его, чтобы не вліять на его способъ экспериментаціи. Когда онъ передаетъ то, что видятъ субъекты, рѣчь идетъ только о тѣхъ субъектахъ, съ которыми мы работали.

Предоставляемъ читателю сравнить наши результаты съ результатами, описанными въ перечисленныхъ мною выше сочиненіяхъ.

II.

Поставленная задача требуетъ точнаго рѣшенія слѣдующихъ семи вопросовъ:

Первый вопросъ.—Есть ли все это ощущеніе реальнаго явленія, или же описаніе, дѣлаемое субъектомъ, есть результатъ его недобросовѣстности или плодъ его воображенія? Если тутъ только обманъ или галлюцинація, то вопросъ уже исчерпанъ и не требуетъ рѣшенія. Если же, наоборотъ, описанія субъекта соответствуютъ реальному явленію, несомнѣнно повторяющемуся въ многочисленныхъ опытахъ, при строгомъ контролѣ надъ субъектомъ, основанномъ на научныхъ данныхъ, неизвѣстныхъ субъекту, тогда имѣется солидная почва для возведенія фундамента зданія.

Второй вопрос.—Тогда немедленно встает въ умъ второй вопросъ: если явленіе реально, посредствомъ какого органа происходитъ чувственное воспріятіе его? Не слѣдуетъ торопиться съ заключеніемъ, что такъ какъ вопросъ идетъ о явленіи изъ категоріи такъ называемыхъ свѣтовыхъ явленій, то ощущение должно восприниматься сѣтчатой оболочкой глаза; возможно, что оно совершается, въ нѣкоторыхъ условіяхъ, другимъ путемъ (въ примѣръ можно привести цвѣтотыя явленія слуха); что же касается гипноза, т.-е. состоянія, производящаго большія измѣненія въ чувствительности различныхъ частей нервной системы, то приходится прямо ставить вопросъ объ органѣ, которымъ производится ощущение излученій.

Третій вопросъ.—Этотъ органъ ощущенія даетъ каждому субъекту ощущенія, въ зависимости отъ самой природы явленія и собственнаго темперамента субъекта. Необходимо знать, какъ эти различные факторы могутъ дѣйствовать на описанія каждого субъекта.

Четвертый вопросъ.—Естественно предположить также, что излученія, если они существуютъ, могутъ обладать измѣнчивыми свойствами въ зависимости отъ производящей ихъ силы; тутъ приходится опредѣлить вліяніе различныхъ формъ энергіи.

Пятый вопросъ.—Гипнозъ состоитъ изъ ряда различныхъ «состояній»—ощущеніе излученій, если оно реально, мѣняется ли въ зависимости отъ «состоянія», въ которое приводится субъектъ? Надо рѣшить этотъ вопросъ, чтобы поставить субъекта въ самыя благоприятныя для опыта условія.

Шестой вопросъ.—Весьма важнымъ вопросомъ является вліяніе, какое можетъ оказывать внушеніе на описаніе излученій субъектомъ. Мы подразумеваемъ подъ словомъ «внушеніе» руководящую настойчивую идею, запечатлѣнную въ мозгу субъекта дѣйствіями или словами, до момента описанія излученія. Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ дать указаніе, какія надо принять мѣры предосторожности во избѣжаніе серьезныхъ ошибокъ.

Седьмой вопросъ.—Надо наконецъ поставить себѣ вопросъ, не представляется ли какого-либо затруд-

ненія или невозможности для объясненія возникновенія и ощущенія излученій съ теоретической точки зрѣнія. Иначе говоря, можетъ ли современная наука объяснить возникновеніе и ощущеніе излученій? Изслѣдованіемъ этого вопроса мы окончимъ настоящій трудъ.

Точно опредѣливъ нашу программу, мы теперь представимъ отвѣты на эти различные вопросы, полученные нами на основаніи нашихъ опытовъ и изслѣдованій.

ПЕРВЫЙ ВОПРОСЪ.

Есть-ли все это ощущеніе реальнаго явленія?

Для рѣшенія этого вопроса, мы установили извѣстное число опытовъ, выработавъ такія условія, которыя не могли быть извѣстны субъекту; опыты эти были основаны на примѣненіи нѣкоторыхъ физическихъ законовъ, не оставляющихъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ имѣющемся получиться результатѣ.

Кромѣ того во избѣжаніе всякихъ ошибокъ, могущихъ произойти отъ внушенія на субъекта, никакихъ разговоровъ, способныхъ воздѣйствовать на него, не допускалось, какъ до опыта въ состояніи бодрствованія субъекта, такъ и въ теченіе опыта, когда субъектъ былъ уже въ состояніи гипноза. Ему предлагали одинъ лишь вопросъ:

«Что вы видите?»

Наконецъ, для устраненія малѣйшей идеи внушенія, хотя бы невольнаго, занятія обоихъ экспериментаторовъ были строго разграничены: г. де-Роша приводилъ субъекта въ требуемое состояніе, г. С. велъ весь опытъ внѣ вѣдома субъекта и г. де-Роша, уже не обращая вниманія на гипнотическую часть.

Такъ какъ частности этихъ опытовъ увлекли бы насъ далеко, то мы подробно описываемъ лишь тѣ опыты, которые относятся къ тремъ физическимъ законамъ, съ точно опредѣленными результатами: намагничиванію токомъ, преломленію и поляризації свѣта.

Субъектъ, г. Альбертъ Л., во время самаго опыта зарисовывалъ съ натуры излученія, которыя онъ по его словамъ видѣлъ.

а) Электро-магнитъ.

Вотъ подготовленіе опыта:

Желѣзный цилиндрической стержень вложенъ въ катушку изолированной мѣдной проволоки, оба конца которой соединены двумя мѣдными проволоками, съ прикрѣпленными къ дощечкѣ двумя концами; другіе два конца, на той же дощечкѣ, сообщаются двумя мѣдными проволоками съ двумя полюсами батареи съ растворомъ хромника (родъ банки). Четыре пружины, соединенныя съ этими четырьмя концами, опираются на цилиндръ изъ изолированнаго вещества, куда вставлены двѣ мѣдныя пластинки; при вращеніи въ разныя стороны этого цилиндра получаютъ слѣдующія комбинаціи: сообщеніе двухъ полюсовъ батареи съ двумя концами катушки, т.-е. прохожденіе тока въ извѣстномъ направленіи; или прекращеніе всякаго сообщенія между батареей и катушкой, т.-е. прохожденіе тока въ обратномъ направленіи (таб. IV, рис. 1).

Проводники, устанавливающіе связь катушки и батареи съ концами дощечки, были перемѣшаны между собою и покрыты гуттаперчей, чтобы совершенно закрыть направленіе тока для субъекта, который, впрочемъ, и не могъ знать положенія коммутатора.

Механизмъ cadaго опыта былъ таковъ:

Коммутаторъ вращали и останавливали его въ какомъ-либо положеніи, не опредѣляя заранѣе этого положенія. Приведенный въ гипнотическое состояніе субъектъ помѣщался передъ электро-магнитомъ.

Сеансъ происходилъ между двумя и четырьмя часами пополудни при дневномъ свѣтѣ, смягченномъ шторой.

Субъектъ дѣлалъ свое описаніе. Затѣмъ приближали послѣдовательно къ обоимъ концамъ желѣзнаго стержня электро-магнита маленькій компасъ-брелокъ, зажатый въ ладони руки, который субъектъ не могъ видѣть; да если бы онъ и увидѣлъ его, указаніе это было бы бесполезно для него, такъ какъ описаніе было бы уже сдѣлано и записано.

Такимъ образомъ опредѣляли, проходилъ или не проходилъ токъ, и въ случаѣ прохожденія опредѣляли природу полюсовъ и направленіе тока.

Опытъ этотъ былъ произведенъ много разъ (двадцать два), съ перерывомъ въ нѣсколько минутъ, когда будили субъекта для отдыха, или—въ нѣсколько дней.

Описанія субъекта всегда соответствовали дѣйствіямъ экспериментатора: въ *каждой серіи*, т.-е. для одного и того же состоянія субъекта, они показывали: голубыя излученія на одномъ концѣ стержня и красныя излученія на другомъ каждый разъ, когда токъ проходилъ въ катушкѣ; смѣсь голубого и краснаго на каждомъ концѣ, когда направленіе тока внезапно становилось обратнымъ; затѣмъ, черезъ нѣсколько секундъ, перемѣна окраски излученія, т.-е. голубыя излученія замѣнялись красными и обратно; потомъ все пропало, если токъ былъ прерванъ.

Прерываніе производилось много разъ, не касаясь коммутатора, выниманіемъ непримѣтно для субъекта одной изъ соединяющихъ проволокъ—субъектъ тотчасъ же объявлялъ, что ничего болѣе не видитъ.

Прерывали также токъ и тѣмъ, что поднимали цинковыя пластинки въ батареѣ, чтобы удалить ихъ изъ жидкости: хотѣли спутать субъекта; такъ какъ тока не было, то субъектъ не долженъ былъ видѣть ничего. Но послѣдній заявилъ, что продолжаетъ видѣть два излученія. Былъ приближенъ компасъ и показалъ, что дѣйствительно была довольно сильная поляризація желѣзнаго стержня и, слѣдовательно, очень значительный токъ. Тогда осмотрѣли батарею и увидѣли, что этотъ токъ производился каплями жидкости, захваченными цинковыми пластинками и приставшими къ эбонитовымъ частямъ, раздѣляющимъ цинкъ и уголь; капли эти были въ соприкасаніи съ цинковыми пластинками и угольками и могли продлить дѣйствіе батареи, какъ весьма точно показывалъ коммутаторъ.

Въ нѣкоторыхъ опытахъ, описанныхъ далѣе (см. *Шестой вопросъ*), изолированная мѣдная проволока была намотана на желѣзный стержень и затѣмъ соединена съ двумя полюсами батареи, о чемъ не знали

субъектъ. Когда былъ установленъ токъ, Л. увидѣлъ развитіе двухъ излученій на двухъ концахъ полосы; излученія эти были видны послѣ прерыванія тока. Между тѣмъ было невозможно, чтобы Л. могъ различить въ этихъ двухъ случаяхъ желѣзо и сталь.

б) Преломленіе.

Второй использованный законъ былъ законъ преломленія свѣта, который позволяетъ раздѣлять и анализировать свѣтовые излученія по длинѣ волны или, другими словами, по числу ихъ вибрацій въ секунду.

Мы употребляли для этого спектроскопъ, состоящій изъ коллиматора, призмы и зрительнаго стекла. Помѣстивъ источникъ бѣлаго свѣта передъ щелью коллиматора и наклоняя окуляръ направо и налево на оси зрительнаго стекла, можно привести въ поле зрѣнія любую часть спектра. Если наклоняли окуляръ налево, являлась возможность изолировать красныя излученія; наклоняя направо, получали излученія голубыя или фіолетовыя.

Такимъ образомъ было легко контролировать посредствомъ положенія окуляра цвѣта, которые субъектъ видѣлъ, когда помѣщали передъ щелью достаточно сильныя излученія.

Для того, чтобы хорошо понять дальнѣйшее, надо замѣтить, что субъекты не видятъ излученія въ неизмѣнно одинаковой окраскѣ и, вообще, не приписываютъ ихъ какому-либо свѣтовому источнику изъ числа источниковъ свѣта, видимыхъ въ нормальномъ состояніи.

Окраска мѣняется смотря по состоянію и степени усталости субъекта. Такъ, сѣверный полюсъ одного и того же магнита видится то голубымъ, то краснымъ, въ различныхъ серіяхъ опытовъ. Точно также, спектръ ¹⁾, видимый прямо или отраженнымъ на экранѣ, бываетъ то нормальнаго вида, то съ фіолетовой окраской вмѣсто красной и обратно. (См. *третьей вопросъ*).

Переходимъ къ опытамъ съ спектроскопомъ.

¹⁾ Источникомъ свѣта служила газовая лампа.

При всѣхъ опытахъ въ помѣщеніи — полутемнота, болѣе благоприятная для субъекта Л., чѣмъ полный мракъ, чтобы видѣть и описывать излученія.

Въ первой серіи мы помѣщаемъ передъ щелью коллиматора, чуть-чуть пониже ея, магнитную полосу средней силы; субъектъ ничего не видитъ.

Полоса замѣняется газовой лампой; субъектъ видитъ тогда спектръ, но въ обратномъ видѣ. Окуляръ переставляютъ такъ, чтобы изолировать голубой и фіолетовый цвѣта — Л. видитъ красный. Изолируютъ красный цвѣтъ — Л. видитъ фіолетовый.

Этотъ опытъ, повторенный нѣсколько разъ сряду, давалъ все тотъ же результатъ.

Въ то время, какъ субъектъ смотрѣлъ въ зрительное стекло, окуляръ былъ поставленъ такъ, чтобы воспринять только голубой и фіолетовый цвѣта. Г. де-Роша выставилъ передъ щелью, чуть-чуть пониже ея, концы пальцевъ. Субъектъ заявилъ, что видѣнный имъ красный цвѣтъ сталъ фіолетовымъ.

Пальцы передвинули непримѣтно для Л., чтобы измѣнилось направленіе излученій и удалить ихъ съ поля щели. Субъектъ тотчасъ заявилъ, что свѣтъ дѣлается краснымъ. Этотъ опытъ повторяютъ много разъ, результатъ — все тотъ же.

Но эта замѣна ощущенія фіолетоваго цвѣта краснымъ не можетъ происходить безъ прибавленія къ ощущенію краснаго цвѣта другого ощущенія, другого цвѣта — голубого или фіолетоваго. Приходишь къ заключенію, что атмосфера пальцевъ выдѣляетъ излученія, дающія субъекту Л. ощущеніе голубого или фіолетоваго цвѣта. Это, дѣйствительно, и подтверждается описаніями субъекта, который видитъ голубыми съ фіолетовыми оттѣнкомъ концы пальцевъ. Можно даже идти далѣе въ заключеніяхъ: такъ какъ нынѣшнее устройство окуляра позволяетъ воспринимать только излученія голубой или фіолетовой окраски, то на основаніи этого опыта можно заключить, что атмосфера пальцевъ дѣйствительно выдѣляетъ излученія, длина волнъ которыхъ близко подходитъ къ длинѣ волнъ голубого и фіолетоваго цвѣтовъ.

Мы были такимъ образомъ вынуждены предположить, что если субъектъ ничего не видалъ въ

спектроскопъ съ магнитомъ средней силы, хотя щель была широко открыта, то это, разумѣется, объяснялось тѣмъ, что излученія этого магнита (которые Л. опредѣлилъ въ 1—2 сантиметра длины) были недостаточно сильны для чувствительности субъекта относительно умѣренной степени.

И опытъ былъ повторенъ на другомъ сеансѣ, съ большимъ магнитомъ въ видѣ подковы ¹⁾.

Спектроскопъ былъ сперва такъ поставленъ, что ось аппарата проходила немного выше сѣвернаго полюса, такъ какъ щель коллиматора была выдвинута на нѣсколько сантиметровъ впередъ передней вертикальной стороны магнита; оба рожка послѣдняго стояли вертикально. Въ этихъ условіяхъ, если бы были излученія, они шли бы вертикально выше полюса и имѣли бы въ отношеніи спектроскопа видъ пламени.

Въ комнатѣ была полутемнота, и матерія матоваго чернаго цвѣта, натянутая съ другой стороны магнита, заграждала доступъ въ аппаратъ постороннему излученію.

Сперва провѣрили простымъ глазомъ, что въ окулярѣ зрительнаго стекла не видно было свѣта, даже когда положили бѣлую бумагу передъ щелью.

Вотъ подробное описаніе сдѣланныхъ затѣмъ наблюденій:

Субъектъ смотритъ въ зрительное стекло; окуляръ передвигаютъ направо; субъектъ говоритъ, что видитъ очень яркую голубую окраску. Окуляръ двигаютъ налѣво, голубой цвѣтъ пропадаетъ, и окраска начинаетъ краснѣть.

Въ то время, какъ субъектъ смотритъ въ зрительное стекло, аппаратъ слегка передвигаютъ такъ, что ось его приходится рядомъ съ излученіемъ; субъектъ тотчасъ же объявляетъ, что ничего болѣе не видитъ.

Продолжаютъ подвигать аппаратъ, ось котораго перемѣщается выше южнаго полюса. Окуляръ приходится тогда слѣва. Субъектъ видитъ ярко красную окраску. Окуляръ двигаютъ направо; красный цвѣтъ блѣднѣетъ и уступаетъ мѣсто голубому.

¹⁾ Этотъ магнитъ, изъ 6 пластинъ, вѣсилъ 250 кило.

Возвращаются къ сѣверному полюсу, проходя между двумя рожками магнита,—получается тотъ же результатъ.

Спектроскопъ вынуть. Субъектъ, передъ магнитомъ, описываетъ два излученія, отъ 20 до 30 сантиметровъ вышины, голубое надъ сѣвернымъ полюсомъ, красное надъ южнымъ.

Переходятъ къ другимъ опытамъ, будятъ субъекта, который отдыхаетъ нѣсколько минутъ; затѣмъ его снова погружаютъ въ гипнотическое состояніе. Его приводятъ къ спектроскопу, и повторяютъ опытъ: онъ продолжаетъ видѣть то же и такъ же, какъ прежде.

в) Поляризація.

Двѣ призмы Николя на ножкахъ ставятся другъ противъ друга. Обѣ могутъ вращаться въ своихъ рамахъ вокругъ своей оси. Каждому положенію поляризатора соотвѣтствуютъ два опредѣленныхъ положенія анализатора, производящихъ погашеніе свѣта въ аппаратѣ, а два другихъ положенія, на разстояніи 90° отъ первыхъ, давали максимумъ свѣта, и обратно.

Аппаратъ былъ поставленъ передъ большимъ магнитомъ и послѣдовательно направляемъ надъ обоими полюсами. Комната была слабо освѣщена, черная матовая матерія была натянута позади магнита. Фонъ былъ настолько темный, что глазъ, устремленный въ заднюю сторону призмъ, не могъ видѣть разницы между разными положеніями поляризатора и анализатора.

Въ видахъ еще большей предосторожности ось аппарата поднимали достаточно высоко надъ полюсами, чтобы нельзя было видѣть рожки магнита.

Въ полѣ аппарата былъ, слѣдовательно, только черный экранъ, на которомъ могло появиться лишь то или другое излученіе.

Субъектъ Л., въ состояніи гипноза, смотритъ въ аппаратъ, направленный надъ сѣвернымъ полюсомъ, и видитъ поле въ голубомъ освѣщеніи. Поляризаторъ поворачиваютъ въ разныя стороны, внѣ всякаго порядка; Л. описываетъ очень точно погашенія и весьма яркія усиленія голубого свѣта, съ правиль-

ными промежуточными измѣненіями блеска при различныхъ положеніяхъ. Описанія, сдѣланныя безъ малѣйшаго колебанія, соотвѣтствуютъ опредѣленнымъ и всегда однимъ и тѣмъ же положеніямъ поляризатора, такъ какъ анализаторъ остается неподвижнымъ.

Положенія эти были повторены въ приборѣ, и, положивъ затѣмъ бѣлую бумагу въ поле, мы убѣдились, что описанія Л. вполне согласовались съ дѣйствительными погашеніями и усиленіями свѣта.

Потомъ аппаратъ былъ направленъ надъ южнымъ полюсомъ. Субъектъ заявилъ тогда, что видитъ красный свѣтъ; вращаніе поляризатора производило тѣ же дѣйствія и измѣненія, какъ въ предыдущемъ случаѣ и въ тѣхъ же положеніяхъ.

Въ то время, какъ Л. смотрѣлъ, поляризаторъ былъ слегка сдвинутъ съ направленія излученій; Л. тотчасъ же объявилъ, что ничего болѣе не видитъ, и такъ всегда было, независимо отъ коловращенія поляризатора.

Эти опыты были повторены множество разъ и всегда давали одинаковые результаты, въ строгомъ соотвѣтствіи съ законами поляризаціи, хотя вращали попеременно то поляризаторъ, то анализаторъ, и безпрестанно произвольно мѣняли скорость и направленіе вращанія.

Надо, однако, замѣтить, что погашеніе и усиленіе свѣта, производимыя вращаніемъ одной изъ призмъ Николя, зависятъ отъ положенія другой призмы. Достаточно было, слѣдовательно, измѣнить положеніе неподвижной призмы, чтобы получились другія минимальныя и максимальныя положенія отъ вращанія подвижной призмы. Измѣненія эти дѣлались безъ вѣдома субъекта.

Итоги.—Можно видѣть, что:

а) Посредствомъ электромагнита мы производимъ и уничтожаемъ, или измѣняемъ по желанію, безъ вѣдома субъекта, магнетическіе полюсы желѣзнаго стержня; не только описанія излученій совершенно согласуются съ этими операціями, въ двадцати двухъ сдѣланныхъ опытахъ, но субъектъ отмѣчаетъ даже прохожденіе тока въ тотъ моментъ, когда экспериментаторъ выключалъ его.

Со стальнымъ стержнемъ, котораго субъектъ не могъ отличить отъ желѣзнаго, излученія, описанныя въ моментъ прохожденія тока, остаются еще и послѣ прохожденія тока.

в) Концы пальцевъ и полюсы сильнаго магнита передъ щелью спектроскопа даютъ очень рѣзкія окраски; было провѣрено, что описаніе каждой окраски совершенно соотвѣтствуетъ такому положенію окуляра, которое можно предположить въ полѣ только при соотвѣтствующемъ по цвѣту лучеиспусканію; было удостовѣрено также, что субъектъ ничего болѣе не видитъ, какъ только, невѣдомо для него, удаляютъ или отводятъ отъ щели спектроскопа мѣсто излученія, т.-е. мѣсто, гдѣ, по предыдущимъ описаніямъ субъекта, появлялось излученіе.

с) Общая ось двухъ призмъ Николя направлена надъ полюсами большаго магнита, причемъ были приняты мѣры предосторожности, чтобы поле ничего не имѣло въ себѣ кромѣ темнаго фона; Л. видитъ это поле въ голубомъ свѣтѣ надъ сѣвернымъ полюсомъ и въ красномъ надъ южнымъ. При вращеніи поляризатора или анализатора Л. описываетъ очень точно, безъ малѣйшаго колебанія, различныя степени напряженія свѣта, и было удостовѣрено, что описанные максимумы и минимумы свѣта соотвѣтствовали положеніямъ, основаннымъ на законахъ поляризаціи.

Если аппаратъ удаленъ съ направленія полюсовъ, Л. ничего не видитъ.

Опыты эти, повторенные множество разъ и въ различныхъ условіяхъ, постоянно давали одинъ и тотъ же результатъ.

При наличности этихъ трехъ фактовъ и принимаемая въ соображеніе условія, въ которыхъ они происходили, трудно отрицать подлинность существованія излученій.

ВТОРОЙ ВОПРОСЪ.

Какимъ органомъ воспринимаются нами излученія?

Всѣ описанія субъектовъ относятъ положеніе излученій къ нѣкоторымъ опредѣленнымъ частямъ тѣла; излученія то обвиваютъ тѣло, то сосредоточи-

ваются на оконечностях послѣдняго. Во всякомъ случаѣ по формѣ и расположенію они совпадаютъ съ тѣломъ. Это ясно видно по рисункамъ, сдѣланнымъ съ натуры субъектомъ Л. Такъ какъ предметы мы видимъ посредствомъ сѣтчатой оболочки глаза, то приходимъ къ заключенію, что излученія видятъ такимъ же образомъ.

Описанія всего происходящаго въ полѣ спектроскопа и въ полѣ обѣихъ призмъ Никола тоже доказываютъ, что глазъ, единственный заинтересованный органъ въ данномъ случаѣ, воспринимаетъ впечатлѣніе излученій.

Наконецъ, субъекты только тогда видятъ излученія, когда глаза у нихъ открыты и они внимательно смотрятъ на предметъ.

И потому мы принимаемъ за доказанный фактъ, что излученія воспринимаются нами черезъ сѣтчатую оболочку глаза.

ТРЕТІЙ ВОПРОСЪ.

Какъ описываютъ излученія разные субъекты?

Въ описаніяхъ излученій, получаемыхъ отъ разныхъ субъектовъ, надо отличать нѣкоторыя общія, безусловно постоянныя, черты отъ переменныхъ, зависящихъ отъ субъектовъ и могущихъ служить опредѣленіемъ зрительныхъ свойствъ послѣднихъ.

а) *Черты постоянныя.* Всѣ субъекты описываютъ излученія въ видѣ пламени, исходящаго изъ всей поверхности тѣла, если излученія имѣютъ округленную форму, или ихъ оконечностей, если форма ихъ удлинённая. Въ послѣднемъ случаѣ, всѣ субъекты отмѣчаютъ двѣ различныя окраски въ излученіяхъ.

Пламя это отличается двумя свойствами, неизмѣнными для всѣхъ субъектовъ. Въ нѣкоторыхъ тѣлахъ, напр., въ сильныхъ магнитахъ, въ видѣ ли прямыхъ желѣзныхъ полосъ или подковъ, пламя выходитъ изъ концевъ развѣтвленій, безразлично — горизонтальныя, вертикальныя или какого-либо другого положенія будутъ послѣднія. Излученіе пальцевъ тоже всегда бываетъ въ удлинёніе послѣднихъ. Въ другихъ

тѣлахъ излученіе вертикально, и сила его тогда значительно меньше.

Можно получать также промежуточное явленіе изъ соединенія двухъ излученій, и тогда будетъ излученіе средней силы.

б) *Черты переменныя.* Длина и сила излученій мѣняются, смотря по субъектамъ; оба эта свойства зависятъ отъ чувствительности субъекта и могутъ служить къ опредѣленію ея.

Окраска излученій тоже мѣняется; понятно, что она есть результатъ обусловленнаго гипнозомъ измѣненія въ центрѣ зрительныхъ впечатлѣній и промежуточныхъ органовъ, передающихъ отъ глаза въ этотъ центръ свѣтовое впечатлѣніе. Измѣненіе это зависитъ отъ темперамента субъекта, но разность окраски у субъектовъ не распространяется на всѣ цвѣта спектроскопа. Большинство субъектовъ воспринимаютъ въ особенности болѣе или менѣе ясныя голубой и красный цвѣта и плохо, или даже совсѣмъ не различаютъ промежуточныхъ цвѣтовъ; они чаще всего видятъ въ тѣлахъ удлинённой формы излученіе голубое на одной изъ оконечностей и красное на другой. Для другихъ субъектовъ, гораздо менѣе многочисленныхъ, красный цвѣтъ замѣняется желтымъ или зеленымъ, а голубой фіолетовымъ.

Надо также замѣтить, что длина, сила и окраска опредѣленнаго излученія мѣняются въ извѣстныхъ предѣлахъ у одного и того же субъекта въ зависимости отъ его темперамента и гипнотическаго состоянія, въ которое онъ приведенъ.

Это характеристическое личное впечатлѣніе каждаго субъекта можетъ быть установлено: 1) для длины и силы излученія — посредствомъ постояннаго излученія, служащаго образцомъ, какъ излученіе опредѣленнаго магнита; и 2) для рода окрасокъ — посредствомъ спектроскопа, который даетъ возможность разлагать сложное лучеиспусканіе и опредѣлять длину волнъ каждаго простаго лучеиспусканія по мѣсту его проявленія въ полѣ.

Для примѣра мы даемъ характеристику субъекта Л. въ обычномъ его состояніи гипноза на нашихъ опытахъ.

Онъ отмѣчаетъ въ каждомъ изъ двухъ излученій большого магнита, о которомъ мы говорили, длину отъ 20 до 30 сантиметровъ. Это чувствительность весьма умѣренная, такъ какъ другіе субъекты видятъ эти два излученія протяженіемъ на четыре и пять метровъ.

Въ нѣкоторыхъ условіяхъ, онъ видитъ въ нормальномъ ихъ размѣщеніи цвѣта спектра (газовая лампа) въ отраженіи на экранѣ или непосредственно въ спектроскопѣ. Голубой и красный цвѣта представляются ему болѣе яркими, чѣмъ намъ, и онъ видитъ дальше насъ въ инфра-красномъ и ультра-фіолетовомъ цвѣтахъ.

Но часто случается также, что онъ перемѣщаетъ цвѣта спектра, т. е. видитъ красными голубой и фіолетовый цвѣта, и голубыми оранжевый и красный цвѣта, между тѣмъ какъ желтый цвѣтъ остается для него неизмѣннымъ.

Мы убѣдились, впрочемъ, что это явленіе не зависѣло отъ перемѣщенія тѣла, заставляя Л. рисовать въ тотъ моментъ, когда онъ перемѣщаетъ окраски, предметы весьма не симметрическіе. Перемѣщеніе касалось исключительно окраски.

Точно также въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ отмѣчаетъ: 1) голубую окраску въ сѣверномъ полюсѣ большого магнита, въ полюсѣ положительномъ электрической машины, въ части проволоки, соединенной съ положительнымъ полюсомъ батареи во время замыканія, 2) окраску красную въ противоположныхъ полюсахъ, и пр.

Или же онъ видитъ эти окраски въ обратномъ порядкѣ: голубой цвѣтъ мѣняется въ красный, красный въ голубой.

Но есть свѣтотыя впечатлѣнія, для которыхъ не существуетъ обратнаго порядка въ обычномъ состояніи гипноза, которое одно интересуется насъ въ данное время. Это—впечатлѣніе отъ акварельныхъ красокъ, которыя употребляетъ Л. для рисованія излученій. Это исключеніе весьма замѣчательно, потому что такимъ образомъ можно видѣть Л. въ тотъ моментъ, когда онъ перемѣщаетъ цвѣта, рисуя, въ обратномъ порядкѣ цвѣтовъ противъ того, какъ онъ видитъ спектръ, отраженный передъ нимъ на экранѣ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВОПРОСЪ.

Не указываютъ ли описанія излученій на особое вліяніе различныхъ формъ энергіи?

Чтобы не выйти за предѣлы нашей задачи, мы ограничились настоящей очеркъ самыми точными и характеристическими проявленіями излученій, т. е. явленіями, происходящими въ электро-магнитахъ и въ магнитахъ.

Дѣйствія различныхъ формъ энергіи: механическія дѣйствія, теплота, свѣтъ, электричество, магнетизмъ и химическія дѣйствія были предметомъ изслѣдованій Рейхенбаха, и если можно не соглашаться съ теоретическими выводами, къ которымъ онъ пришелъ, то не слѣдуетъ во всякомъ случаѣ пренебрегать описаніями многочисленныхъ субъектовъ, которыми онъ пользовался, теперь, когда мы доказали существованіе излученій.

Мы излагаемъ далѣе только наши личныя изслѣдованія.

а) *Электро-магнитъ*. Описанные въ главѣ перваго вопроса опыты установили, что прохожденіе тока въ катушкѣ производитъ два излученія на двухъ концахъ желѣзнаго стержня: излученія эти исчезаютъ черезъ нѣсколько секундъ послѣ удаленія тока, когда стержень желѣзный; когда же стержень изъ немагнитической предварительно стали, вызванныя прохожденіемъ тока излученія остаются.

Предстояло рѣшить важный вопросъ: зависятъ ли окраски обоихъ излученій отъ магнетической природы полюсовъ стержня?

Для рѣшенія этого вопроса мы обмотали желѣзный стержень спиралью изъ изолированной мѣдной проволоки; затѣмъ пропустили черезъ эту проволоку токъ отъ батареи съ двухроміеюсолю, измѣняя по временамъ направленіе тока, не касаясь обмотки, или направленіе обмотки, вправо или влѣво, не мѣняя направленія тока.

Мы при этомъ могли опредѣленно установить, что окраски обоихъ излученій зависятъ не отъ магнетиче-

ской природы полюсовъ (сѣвернаго или южнаго), но отъ положенія этихъ полюсовъ относительно входа и выхода тока, каково бы ни было направленіе обмотки (предполагая при этомъ, какъ это вообще принято, что токъ идетъ отъ положительнаго полюса электрическаго источника къ отрицательному въ наружной окружности). Эти окраски тогда такія же, какъ окраска проводныхъ проволокъ, соединяющихъ оба конца спирали съ двумя полюсами батареи, т. е. конецъ желѣзнаго стержня у входа тока даетъ голубое излученіе, а конецъ у выхода—красное, когда Л. не измѣняетъ порядка цвѣтовъ (таблица IV, рис. 3).

Сила и длина обоихъ излученій увеличиваются и уменьшаются одновременно съ силою тока. Въ нашей спирали, имѣвшей весьма слабое сопротивление (около двухъ метровъ мѣдной проволоки 1 милим. діаметра), происходило во время замыканія послѣ долгаго перерыва сильное напряженіе, за которымъ слѣдовало быстрое уменьшеніе силы; измѣненія эти были отмѣчены болѣе или менѣе сильными впечатлѣніями субъекта.

Что касается стальной полосы, то она сохраняетъ свѣтовые окраски, которыя производитъ первое рожденіе магнитнаго тока.

б) *Магниты.* Изъ предыдущаго вытекаетъ, что окраска излученій каждаго полюса магнита, получаемаго вслѣдствіе электрическаго тока катушки, главнымъ образомъ зависитъ отъ положенія того или другаго полюса во время намагничиванія по отношенію къ направленію тока; окраска эта совсѣмъ не зависитъ отъ магнетической природы полюсовъ.

Этимъ объясняется тотъ фактъ, что между многими магнитами, представляемыми одновременно одному и тому же субъекту, одноименные полюсы даютъ одни голубую окраску, а другіе—красную.

Мы часто замѣчали этотъ фактъ, объясненіе котораго получилось впоследствии на опытахъ съ электромагнитомъ.

Для субъекта Л., когда онъ не измѣняетъ порядка цвѣтовъ, голубая окраска соответствуетъ излученію магнитнаго полюса, ближайшаго къ положительному полюсу электрическаго источника (по окруж-

ности), который производитъ магнитный токъ; а красная окраска — излученію магнитнаго полюса, ближайшаго къ отрицательному полюсу источника.

Но магниты не всегда получаютъ отъ дѣйствія электрическаго тока; употребляются еще другіе способы намагничиванія, которые всѣ основаны на соприкосновеніи одного или двухъ полюсовъ сильнаго магнита или электро-магнита съ предметомъ, подлежащимъ намагничиванію.

И было интересно изслѣдовать дѣйствіе этого прикосновенія; вотъ что мы получили съ субъектомъ Л.

На желѣзной полосѣ, приближенной къ сильному магниту, онъ ничего не видитъ. Въ моментъ прикосновенія полоса принимаетъ окраску сосѣдняго полюса. Если желѣзо соприкасается съ двумя полюсами магнита, какъ это бываетъ съ арматурой, положенной на концахъ двухъ рожковъ магнита въ видѣ подковы, вытекавшія въ воздухъ два излученія исчезаютъ, и каждая изъ двухъ половинокъ арматуры, смежной съ двумя полосами магнита, принимаетъ окраску соответствующаго полюса. Такой видъ въ особенности представляетъ арматура большого магнита, если она имѣется при послѣднемъ.

Итакъ, окраска, излучаемая желѣзной полосой отъ прикосновенія съ магнитнымъ полюсомъ, бываетъ такая же, какъ окраска этого полюса, независимо отъ магнитной природы послѣдняго; если желѣзо соприкасается съ двумя полюсами магнита, то каждая изъ двухъ половинокъ желѣза принимаетъ окраску сосѣдняго полюса.

Вопросъ этотъ, впрочемъ, не совсѣмъ еще выясненъ, такъ какъ рисунокъ 2 таблицы III показываетъ, что излученіе сѣвернаго полюса намагниченной полосы можетъ быть совершенно перегороджено полосой мягкаго желѣза, положенной поперекъ надъ нимъ.

Наконецъ, какъ дѣйствуютъ излученія обоихъ магнитныхъ полюсовъ, если ихъ сближать?

Рисунокъ I таблицы III, изображенный съ натуры Альбертомъ Л. въ пяти различныхъ положеніяхъ магнитовъ, показываетъ, какъ они взаимно оттал-

квиваются, когда полюсы одноименные. Рисунокъ 4 на той же таблицѣ показываетъ, какъ они взаимно притягиваются и пересѣкаются, когда полюсы разноименные.

ПЯТЫЙ ВОПРОСЪ.

Оказываютъ ли вліяніе на видѣніе излученій различные состоянія гипноза.

Видѣніе излученій, конечно, зависитъ отъ глубины гипноза, такъ какъ въ состояніи бодрствованія субъектъ не видитъ излученій, которыя становятся видимы ему послѣ магнетическаго воздѣйствія на его глаза, и которые онъ перестаетъ видѣть, когда сонъ дѣлается глубокимъ. Не эти ли степени глубины вызываютъ перемѣщеніе цвѣтовъ въ видимыхъ излученіяхъ? Этотъ вопросъ мы имѣли намѣреніе выяснитъ, когда наши опыты были внезапно прерваны сторонними обстоятельствами.

ШЕСТОЙ ВОПРОСЪ.

Имѣетъ ли вліяніе внушеніе на видѣніе излученій?

Чтобы рѣшить вопросъ, можетъ ли внушеніе вліять на способъ видѣнія излученій, г. де-Роша показалъ Л., когда тотъ былъ въ состояніи бодрствованія, желѣзную полосу и объяснилъ ему, что эта полоса вмѣсто обычнаго намагничиванія, при которомъ полосы имѣютъ по полюсу на каждомъ концѣ, была такъ намагничена, что имѣла два полюса на двухъ противоположныхъ продольныхъ сторонахъ.

Приведенный въ гипнотическое состояніе, субъектъ видитъ на этой полосѣ, намагниченной обычнымъ образомъ съ двумя полюсами на концахъ, излученія на концахъ, съ легкимъ поворотомъ вдоль сторонъ, какъ будто въ то же самое время было частичное намагничиваніе въ направленіи внушенномъ (рис. 3 таблица III). Внушеніе, слѣдовательно, подѣйствовало отчасти.

Изъ другихъ опытовъ, произведенныхъ въ состояніи бодрствованія или гипноза, одни удались,

другіе же были неудачны. Но достаточно одной удачи, чтобы доказать причину заблужденія.

И поэтому абсолютно необходимо ничего не выказывать передъ субъектомъ, ни въ словахъ, ни въ дѣйствіяхъ, что могло бы повліять на его описанія, независимо отъ того, находится ли онъ въ состояніи бодрствованія или видимой летаргіи. Когда желаютъ получить отъ него словесное описаніе того, что онъ видитъ, надо только предложить ему вопросъ: «Что видите вы?» Если онъ рисуетъ, надо оставить его въ полнѣйшемъ покоѣ. Мы считаемъ даже полезнымъ ограничить число присутствующихъ только двумя экспериментаторами, такъ какъ большее число присутствующихъ вызываетъ чаще всего вредное для опыта волненіе, въ чемъ намъ приходилось убѣдиться много разъ.

СЕДЬМОЙ ВОПРОСЪ.

Можно ли объяснить происхожденіе и видѣніе излученій законами современной науки?

Мы доказали, что излученія—реальное явленіе, видимое глазомъ, какъ всякое другое свѣтовое явленіе.

Такимъ образомъ, нельзя не придти къ мысли, что излученіе, подобно всякому свѣтовому источнику, есть средоточіе молекулярныхъ вибраціонныхъ движеній, откуда посылаются въ глазъ лучи, раздражающіе его и дающіе ощущеніе цвѣта. Это усиленіе молекулярной дѣятельности атмосферы въ прикосновеніи съ нѣкоторыми частями наблюдаемаго тѣла зависитъ отъ излученій, происходящихъ отъ молекулярныхъ вибраціонныхъ движеній этого тѣла. Понятно, что самая форма послѣдняго можетъ производить большее дѣйствіе въ нѣкоторыхъ направленіяхъ на молекулы окружающей атмосферы,—мы вернемся далѣе къ этому соображенію.

Разсмотримъ сперва законы, по которымъ вибраціонное движеніе идетъ отъ тѣла въ ту часть атмосферы, которая есть средоточіе излученій, отсюда въ глазъ, и, наконецъ, изъ глаза въ центръ видѣнія.

Характеристическіе элементы каждаго вибраціоннаго движенія суть: его форма, амплитуда и число ви-

брацій въ секунду. Сила дѣйствія, произведеннаго на глазъ или вѣрнѣе на центръ видѣнія, пропорціональна квадрату амплитуды: природа произведеннаго дѣйствія, т.-е. родъ видимаго цвѣта, зависитъ только отъ числа вибрацій въ секунду полученнаго ощущенія.

Изъ этихъ законовъ математической физики мы выводимъ слѣдующія заключенія:

Разсмотримъ молекулярную группу какого-нибудь тѣла, твердаго, жидкаго или газообразнаго—въ извѣстный моментъ вибраціонныя движенія этихъ молекулъ опредѣляются въ нѣкоторую форму съ извѣстной амплитудой и извѣстнымъ числомъ вибрацій въ секунду. Эта группа получаетъ лучи отъ сосѣднихъ тѣлъ и сама испускаетъ лучи.

Предположимъ, что добавочное лучеиспусканіе отъ сосѣднихъ молекулъ будетъ воздѣйствовать на данную группу. Въ прежнемъ вибраціонномъ движеніи произойдетъ вслѣдствіе этого измѣненіе, зависящее отъ элементовъ этого добавочнаго лучеиспусканія. Живая сила mv^2 прежняго вибраціоннаго движенія увеличится; такъ какъ масса m молекулъ группы не измѣнилась, то скорость движенія должна увеличиться.

Скорость же вибраціи увеличивается только двумя способами: увеличеніемъ амплитуды или увеличеніемъ числа вибрацій въ секунду. Увеличеніе скорости касается двухъ величинъ, изъ которыхъ одна можетъ быть постоянною и даже уменьшиться, при условіи достиженія другою достаточной степени, чтобы сила увеличивалась въ требуемой пропорціи.

Надо поэтому различать слѣдующія комбинаціи:

- a) амплитудное увеличеніе, безъ измѣненія числа вибрацій въ секунду,
- b) увеличеніе амплитуды и уменьшеніе числа вибрацій,
- c) увеличеніе амплитуды и числа вибрацій,
- d) увеличеніе числа вибрацій безъ измѣненія амплитуды и
- e) увеличеніе числа вибрацій и уменьшеніе амплитуды.

Таковы возможныя измѣненія въ разсматриваемой нами молекулярной группѣ.

Вслѣдствіе той же причины лучеиспусканіе этой группы въ сосѣднее тѣло мѣняется въ силу той или другой изъ этихъ комбинацій, все далѣе и далѣе, отъ тѣла, производящаго излученіе до центра красочнаго видѣнія.

Видѣніе излученій.—Такимъ же образомъ можно объяснить, почему характеръ видимой окраски излученія мѣняется смотря по субъекту, его состоянію и даже смотря по характеру лучей, воспринимаемыхъ глазомъ. Вопросъ не въ томъ, чтобы опредѣлить, въ какихъ точкахъ на пути между глазомъ и центромъ красочнаго видѣнія происходятъ эти перемѣны, и не въ томъ, чтобы объяснить чрезвычайное увеличеніе чувствительности воздѣйствіемъ гипноза; эти вопросы касаются психологовъ. Для насъ достаточно показать, что измѣненія лучеиспусканія, указанныя опытомъ, могутъ быть разсматриваемы, какъ слѣдствіе законовъ, управляющихъ передачей энергіи.

Ощущеніе цвѣта зависитъ отъ числа вибрацій въ секунду, воспринятыхъ центромъ видѣнія, и число это увеличивается, переходя отъ краснаго въ фіолетовый цвѣтъ. Начиная съ желтаго цвѣта, который соотвѣтствуетъ среднему ощущенію, цвѣтовое ощущеніе стремится къ красному цвѣту, если число вибрацій уменьшено, и къ фіолетовому, если число это увеличено.

Что касается силы цвѣтового ощущенія, то она пропорціональна квадрату амплитуды. Но это относится къ одному и тому же цвѣту; извѣстно, что различныя излученія неодинаково дѣйствуютъ на нормальное зрительное чувство, и что въ одномъ и томъ же спектрѣ максимумъ падаетъ на желтый цвѣтъ.

Это объясняетъ, почему субъекты видятъ излученія различно, и даже одинъ и тотъ же субъектъ видитъ ихъ разное смотря по его состоянію.

Происхожденіе излученій.—На предыдущихъ страницахъ мы разсмотрѣли въ общемъ смыслѣ молекулы послѣдовательныхъ стихій, пересѣкаемыхъ лучами, не различая молекулъ ээира отъ вѣсомыхъ моле-

куль этихъ стихій; законъ передачи энергіи примѣняется къ тѣмъ и другимъ.

Но это различіе становится необходимымъ, когда дѣло идетъ о той части газообразной стихіи, которая составляетъ средоточіе излученія, если требуется выяснитъ природу послѣдняго.

Мы знаемъ по работамъ Френеля, провѣреннымъ опытами г. Физо, о прохожденіи свѣтовыхъ волнъ, что эфирныя молекулы газообразной стихіи въ наибъстрѣйшемъ движеніи, не уносятъ замѣтнымъ образомъ свѣтовыхъ вибрацій. Если же наблюденіе показываетъ, что перемѣщеніе воздуха производитъ искаженіе излученія, то это объясняется тѣмъ, что эфирныя молекулы той стихіи, которую проникаетъ излученіе, не однѣ тутъ затронуты, и что вѣсомыя молекулы этой стихіи участвуютъ въ вибраціонномъ движеніи, какъ источникъ лучеиспусканія.

Отсюда вытекаетъ: колебаніе воздуха можетъ исказитъ излученіе, которое качается тогда, какъ пламя ¹⁾.

Выходитъ такъ, какъ будто молекулы кислорода и азота, составляющія воздухъ, съ которыми тѣло соприкасается, получаютъ отъ послѣдняго напряженность вибраціоннаго движенія въ извѣстныхъ направленіяхъ, зависящихъ отъ болѣе или менѣе однороднаго, болѣе или менѣе сложнаго строенія и формы

¹⁾ Мы старались изслѣдовать проявленія излученій въ пустотѣ; но мы не имѣли тогда помощника въ лицѣ Альберта Л. Субъектомъ была дѣвица Андре, на которую мѣстонахожденіе лучеиспускающаго предмета оказываетъ преобладающее дѣйствіе въ распредѣленіи цвѣтовъ краснаго и голубого; она видитъ ихъ въ томъ же порядкѣ, какъ и другіе субъекты, когда предметъ образуетъ уголъ въ 45° съ магнетическимъ меридіаномъ; но для нея голубой цвѣтъ стремится покрыть весь предметъ, если послѣдній помѣщенъ по этому меридіану; когда же онъ перпендикуляренъ къ меридіану, то преобладаетъ красный цвѣтъ.

Вотъ выписка изъ нашего журнала опытовъ отъ 20-го января 1890 г.:

Магнитъ въ видѣ подковы положенъ подъ колоколь пневматической машины; плоскость его рожковъ образуетъ уголъ въ 45° съ меридіаномъ. Два огонька поднимаются

тѣла, а также отъ наличія центровъ лучеиспусканія энергіи, какъ это происходитъ въ организованныхъ тѣлахъ. Тогда дѣлается понятнымъ, почему въ однородномъ тѣлѣ удлиненной формы излученія проявляются съ большей силой на двухъ концахъ. Въ этомъ направленіи, дѣйствительно, вліяніе, оказываемое на каждую газовую молекулу, при соприкасаніи съ тѣломъ, получается изъ суммы вліяній длинной серіи молекулъ, оканчивающейся въ этомъ пунктѣ; изначальные толчки всѣхъ этихъ молекулъ соединяются въ напряженіи и образуютъ на поверхности тѣла составную силу, которая стремится распространиться по прямой линіи въ воздухъ въ продленіи сотрясенія, производимаго этой серіей молекулъ.

Но съ другой стороны можетъ случиться, что измѣненіе въ группѣ воздушныхъ молекулъ, образующихъ излученіе, вызоветъ большее отклоненіе этихъ молекулъ, на примѣръ, вслѣдствіе увеличенія амплитуды вибрацій; плотность группы уменьшается тогда сравнительно съ плотностью окружающей среды, находящейся внѣ вліянія, и излученія стремятся подняться вертикально.

Направленіе излученій можетъ, слѣдовательно, измѣняться въ двухъ крайнихъ границахъ: по длинѣ тѣла, предполагаемаго однороднымъ, и вертикально. Направленіе тѣмъ ближе будетъ къ первому, чѣмъ сильнѣе изначальный толчокъ тѣла, и тѣмъ ближе ко

надъ магнитомъ: голубой надъ сѣвернымъ полюсомъ, а красный надъ южнымъ, но они не выходятъ изъ колокола и соединяются въ верхней части стекляннаго шара надъ колоколомъ (рис. 3 таблицы IV).

Образуютъ пустоту: при давленіи 4 мм. ртути, весь колоколь окрашенъ, какъ магнитъ, съ раздѣленіемъ посреди, которое составляетъ удлиненіе опредѣленнаго магнита; обѣ окрашенныя части стекла какъ бы спаяны вмѣстѣ (рис. 5 таблицы IV).

Заставляя вращаться всю машину, приводятъ магнитъ параллельно меридіану; весь магнитъ и весь колоколь дѣлаются голубыми (грязно-голубой цвѣтъ, смѣшанный съ краснымъ).

Если же магнитъ направить перпендикулярно къ меридіану, то магнитъ и колоколь дѣлаются красными (грязно-красный цвѣтъ, смѣшанный съ голубымъ).

второму, чѣмъ меньше плотность воздуха въ этомъ мѣстѣ.

Особыя дѣйствія.—Интересно изслѣдовать, какъ можно объяснить по этой теоріи тотъ фактъ, что оба излученія магнита зависятъ не отъ магнетической природы его полюсовъ, но отъ положенія послѣднихъ, относительно направленія тока или дѣйствующаго магнита.

Допускаютъ, что магнетизмъ производитъ въ желѣзѣ по теоріи Ампера особые токи или же вихри по теоріи Максвелла, т. е. въ той и другой гипотезѣ—притяженіе атмосферныхъ молекулъ вокругъ нѣкоторыхъ направленій или силовыхъ линій. Вибраціонное движеніе молекулъ желѣза получаетъ такимъ образомъ вслѣдствіе намагничиванія въ одно и то же время и особое размѣщеніе вокругъ этихъ силовыхъ линій и увеличеніе живой силы. Послѣдняя проявляется однимъ изъ пяти вышеуказанныхъ способовъ.

Изъ этихъ двухъ элементовъ—мѣстонахожденія и увеличенія живой силы—первый элементъ опредѣляетъ магнетическую природу полюсовъ по направленію вращенія, а второй дѣйствуетъ на число вращеній въ секунду. Такъ какъ это число характеризуетъ окраску излученія, то понятно, что окраска излученія магнитнаго полюса скорѣе зависитъ отъ второго элемента, чѣмъ отъ перваго.

Всѣ эти общія и ко всѣмъ формамъ энергіи примѣнимыя соображенія показываютъ, что существованіе и видѣніе излученій отнюдь не противорѣчатъ законамъ современной науки.

КРАТКІЕ ИТОГИ.

Въ краткихъ словахъ, мы можемъ установить слѣдующее:

1. Излученія—явленіе подлинное, реальное ¹⁾.

¹⁾ Въ «Rivista di Studi Psicici» («Обозрѣніе психическихъ изслѣдованій»), издаваемомъ докторами Эрмакора и Финци, былъ напечатанъ въ 1895 г. докладъ профессора Баретта въ Лондонскомъ обществѣ психическихъ изслѣдованій.

2. Видѣніе излученій происходитъ черезъ сѣтчатую оболочку глаза.

3. Излученія представляютъ:

а) нѣкоторыя общія и сосуществующія черты: ихъ форма—выбрасываемаго пламени и мѣстонахожденіе этихъ выбрасываній—на концахъ тѣла, если послѣднее имѣетъ удлиненную форму;

б) нѣкоторыя переменныя черты смотря по субъектамъ: его длина, сила, окраска могутъ быть различны смотря по субъекту.

4. Намагничиваніе производитъ излученія на концахъ желѣзной полосы или подковъ; эти излученія скоротечны въ желѣзѣ и продолжительны въ стали; окраска каждого полюса зависитъ отъ направленія магнетизирующаго тока; она такая же, какъ окраска излученія полюса, магнетизирующаго прикосновеніемъ.

5. Воспримчивость каждого субъекта къ излученіямъ зависитъ отъ того или иного состоянія гипноза.

6. Внушеніе можетъ измѣнить въ нѣкоторой степени описаніе излученій и потому слѣдуетъ принять

Субъектъ, запертый въ совершенно темной комнатѣ, приспособленной для опытовъ Рейхенбаха, спустя нѣкоторое время началъ видѣть экспериментатора и могъ сосчитать пальцы, которые тотъ показывалъ ему на разстояніи. Профессоръ Бареттъ, желая убѣдиться, что здѣсь не было телепатической передачи галлюцинаціи, вынулъ изъ кармана часы и, *освѣтивъ циферблатъ своими пальцами*, предложилъ субъекту сказать часъ, что тотъ легко и исполнилъ. Затѣмъ, г. Бареттъ передвинулъ наугадъ стрѣлки и показалъ часы субъекту, освѣтивъ ихъ прежнимъ способомъ. Субъектъ сказалъ не прежній часъ, а вновь указанный. Проф. Бареттъ, выйдя тотчасъ же на свѣтъ, убѣдился, что часъ былъ показанъ вѣрно.

На основаніи своихъ опытовъ, проф. Бареттъ удостоверился въ объективности свѣтовыхъ излученій, которыя нѣкоторые субъекты въ особыхъ физическихъ и психическихъ условіяхъ видятъ исходящими изъ человѣческаго тѣла и магнитовъ, и онъ обратилъ вниманіе общества на два письма по этому вопросу, написанныя двумя выдающимися учеными, профессоромъ Фицджеральдомъ и докторомъ Хѣджинсомъ, напечатанныя въ протоколахъ общества, т. 1, стр. 236.

всѣ мѣры предосторожности для устранения этой причины ошибокъ.

7. Существованіе и видѣніе излученій можно объяснить данными современной науки.

Мы, однако, повторяемъ и повторяемъ, что на наши опыты надо смотрѣть какъ на указанія, которыя мы старались представить въ наиболѣе точной формѣ, но въ нихъ могутъ быть ошибки спеціальнаго характера и не зависящія отъ насъ.

Я уже говорилъ, что субъекты не одинаково видятъ излученія, выдѣляемые одними и тѣми же предметами. Они не только часто смѣшиваютъ цвѣта, но также иногда указываютъ ихъ въ другомъ порядкѣ, въ особенности относительно человѣческаго тѣла. Это, казалось бы, могло доказывать, что они не видятъ всѣ одни и тѣ же лучеиспусканія, которыхъ поляризованныя системы могутъ сосуществовать, какъ будто одна система видима однимъ, а другая — другимъ субъектамъ.

Было поэтому необходимо основать наши заключенія только на впечатлѣніяхъ одного и того же субъекта. Но здѣсь тоже явилось затрудненіе: когда мы приводили въ порядокъ наши различные опыты, мы увидѣли сомнительные пункты, которые желали выяснитъ, пробѣлы, которые хотѣли заполнить; къ сожалѣнію, субъектъ, съ которымъ мы производили наши первые опыты, не былъ уже тогда нашимъ помощникомъ, а мы не могли пользоваться въ нашемъ дополнительномъ изслѣдованіи услугами субъекта, не обладающаго всѣми свойствами нашего перваго помощника.

Наконецъ есть нѣкоторые пункты, которые намъ еще не удалось удовлетворительно объяснить, какъ напримѣръ, красныя окраски, показанныя Альбертомъ въ основаніи всѣхъ голубыхъ окрасокъ, какъ это можно видѣть по литографіямъ, вѣрно передающимъ оригиналы рисунковъ съ натуры. Мы были вынуждены пренебречь временно этимъ явленіемъ, а также аномальнымъ способомъ преломленія излученій (см. далѣе «Отвѣтъ на третій вопросъ»), и наши теоріи, не объясняющія всѣхъ фактовъ, неточны и неполны вслѣдствіе этого.

III.

Изъ всего вышесказаннаго вытекаетъ, что излученія происходятъ исключительно отъ основныхъ вибрацій тѣлъ¹⁾, передающихся окружающему воздуху. Я однако иду далѣе и предполагаю, что существуетъ кромѣ того излученіе въ силу увлеченія нѣкотораго числа частицъ, которыя сами отдѣляются отъ тѣлъ.

Опыты г. Рауля Пикте дѣйствительно доказали, что при самыхъ низкихъ температурахъ металлы выдѣляютъ пары, образующіе вокругъ нихъ родъ атмосферы.

Знаменитый ученый XVII вѣка, Санкторіусъ, установилъ неоспоримымъ образомъ, наблюденіями надъ самимъ собою въ теченіе многихъ лѣтъ²⁾, важное

¹⁾ Изученіе *изомеръ* побудило химиковъ изслѣдовать дѣйствіе веществъ на наши чувства, причемъ оказалось, напримѣръ, что четыре эссенціи: скипидарная, померанцевая, лимонная и перцовая, одни названія которыхъ показываютъ ихъ различныя физиологическія дѣйствія, имѣютъ одинаковый химическій составъ: C¹⁰H¹⁶.

«Слѣдовательно, говоритъ А. Готье, не сама матерія, какъ вещество, дѣйствуетъ на наши чувства, но скорѣе форма, строеніе этой матеріи или, вѣрнѣе сказать, природа движенія, происходящаго отъ этой формы. Словомъ, тутъ дѣйствуетъ размѣщеніе массъ или атомовъ, которые вибрируютъ въ этой матеріи и передаютъ намъ впечатлѣнія вибраціи... Напряженіе и сущность воздѣйствія, которое оказываетъ на насъ та или другая матерія, не заключаются только въ количествѣ живыхъ тѣлъ, но также и въ способѣ вибраціи, которую передаетъ эта матерія нашимъ органамъ. Живая сила связана съ специфической природой каждаго атома этой природы, но способъ вибраціи есть функція атомическаго вѣса и молекулярнаго строенія, которая тѣсно соединяетъ эти атомы». («Revue scientifique» 3-го янв. 1885).

²⁾ Санкторіусъ былъ докторомъ сперва въ Падуѣ, а затѣмъ въ Венеціи. Замѣчательный физикъ, изобрѣтательный механикъ, онъ изобрѣлъ для своихъ опытовъ нѣсколько аппаратовъ, самымъ извѣстнымъ ихъ которыхъ были вѣсы, названные его именемъ, которые хранятся въ настоящее время въ физическомъ кабинетѣ «Политехнической школы», куда прислалъ ихъ генераль Бонапартъ во время похода въ Италію въ 1798 г. На этихъ вѣсахъ

значение незамѣчаемаго нами испаренія живыхъ тѣлъ.

Вотъ нѣкоторые результаты, которые онъ формулировалъ въ афоризмахъ:

Отдѣлъ I.

Аф. III.—Только тотъ, кто вполне понимаетъ, какъ велико непримѣтное испареніе, когда надо усиливать его и когда возмѣщать излишнее количество, выдѣленное имъ изъ тѣла, способенъ работать надъ сохраненіемъ и поправленіемъ здоровья людей.

Аф. IV.—Вѣсь выдѣляемаго изъ тѣла человѣка, путемъ непримѣтной испарины, превосходитъ вѣсь выдѣляемаго видимыми очищеніями.

Аф. VI.—Изъ вѣса восьми фунтовъ пищи, принятой въ одинъ день, теряется пять фунтовъ въ незамѣтной испаринѣ.

Аф. XXI.—Зимою здоровый человѣкъ испаряетъ болѣе 50 унцій тонкой матеріи въ сутки.

Аф. XXIX.—За ночь спокойнаго сна испариною выдѣляется болѣе 40 унцій.

Отдѣлъ II.

Аф. XXIII.—Лѣтомъ вѣсь человѣка на три фунта меньше, чѣмъ зимою.

Аф. XLI.—Отъ осенняго равноденствія до зимняго солнцестоянія у человѣка испаряется въ день на фунтъ меньше, чѣмъ обыкновенно; а далѣе до равноденствія весенняго испарина становится легче и обильнѣе.

Санкторіусъ вѣсилъ нѣсколько разъ въ день, чтобы опредѣлить измѣненія въ своемъ вѣсѣ вслѣдствіе кожного лучеиспусканія.

Бойль, который называлъ книгу Санкторіуса золотой книжечкой, провѣрилъ на себѣ эти опыты и говоритъ: «Мои наблюденія вмѣстѣ съ наблюденіями одного любознательнаго принца, у котораго была статическая машина (вѣсы) для опредѣленія количества постоянной испарины, каковыя наблюденія онъ любезно сообщилъ мнѣ, убѣдили меня, что Санкторіусъ высказалъ одну лишь истину, которую каждый можетъ провѣрить, принявъ въ соображеніе разницу въ климатѣ, такъ какъ Санкторіусъ писалъ въ Италіи, гдѣ испарина болѣе обильная, чѣмъ въ Англіи, гдѣ я производилъ свои опыты».

Отдѣлъ III.

Аф. VIII.—Баранина легко переваривается; въ ней много паровъ, и за ночь она даетъ на 5 унцій болѣе испарины, чѣмъ другое мясо.

Отдѣлъ IV.

Аф. V.—Безпокойный сонъ уменьшаетъ испарину на 5 унцій.

Аф. XX.—Человѣкъ спящій испаряетъ иногда въ семь часовъ 40 унцій, а человѣкъ бодрствующій—20 унцій.

Наконецъ законы нагрѣванія проволокъ, по которымъ проходитъ электрической токъ, несогласимы съ гипотезой простого вибраціоннаго движенія проводниковъ, такъ что приходится признать токъ за настоящій приливъ матеріи въ проволоки проводовъ. Приливъ этотъ не состоитъ исключительно изъ невѣсомой матеріи—онъ увлекаетъ съ собою молекулы вѣсомой матеріи.

«Съ другой стороны, говоритъ докторъ Фюгеронъ ¹⁾, химическимъ дѣйствіямъ всегда предшествуютъ разрѣженіе, движеніе, расширеніе матеріи; нѣкоторое разрѣженіе послѣдней составляетъ необходимое подготовленіе къ химическимъ дѣйствіямъ для всѣхъ тѣлъ. Распространеніе или возгонка матеріи облегчается химическимъ дѣйствіемъ, которое удаляетъ, уничтожаетъ частицы, постоянное налічіе которыхъ остановило бы распространеніе молекулъ, образовавъ вокругъ нихъ родъ атмосферы, препятствующей размельченію остальныхъ молекулъ».

А такъ какъ въ живыхъ тѣлахъ химическія соединенія и разложенія происходятъ непрерывно, то распространеніе органическихъ молекулъ въ нихъ должно быть очень большое, и электрической приливъ долженъ уносить съ собою въ гораздо большей пропорціи вѣсомую матерію, чѣмъ въ тѣлахъ неорганическихъ. Можно, слѣдовательно, быть увѣреннымъ, что электрической токъ въ нервахъ состоитъ кромѣ невѣсо-

¹⁾ «Essai sur les Phénomènes électriques des corps vivants» (Объ электроявленіяхъ живыхъ тѣлъ). Парижъ, 1894, стр. 59.

маго флюида изъ нѣкотораго количества органической матеріи, доведенной до высшей степени разжиженія».

Выдѣленія атомовъ могутъ совершаться только черезъ поры кожи, и прилагаемая фотографія (рис. 1) ясно показываетъ весь механизмъ.

Подобные снимки получаются слѣдующимъ образомъ:

Въ комнатѣ помѣщаютъ катушку Румкорфа, которую приводитъ въ дѣйствіе достаточно сильная

Рис 1. Фотографія излученій изъ пальца человѣка, соединеннаго съ катушкой Румкорфа.

батарея. Одна изъ проволокъ оставлена въ соединеніи съ окружающимъ воздухомъ; другая, гораздо длиннѣе, оканчивается стеклянной пробиркой съ окисленной водой, въ которой ея конецъ закрѣпленъ пробкой. Человѣкъ въ сосѣдней совершенно темной комнатѣ беретъ въ одну руку эту пробирку и протягиваетъ палецъ другой руки къ фотографической пластинкѣ, которую держитъ передъ нимъ, стороною съ коллодіемъ, другой человѣкъ, внѣ прямого соединенія съ батареей. Когда палецъ будетъ достаточно бли-

зокъ къ пластинкѣ, изъ него выдѣлится электрическій изливъ, который запечатлѣтся самъ собою на чувствительной пленкѣ и совершенно походить на излученія, которыя видятъ субъекты выдѣляющимися изъ пальцевъ человѣка, находящагося въ нормальномъ состояніи ¹⁾.

¹⁾ Многіе люди видятъ излученія, выдѣляющіеся изъ ихъ пальцевъ въ видѣ легкаго, блестящаго бѣлаго пара, когда, соединивъ концы пальцевъ, они начинаютъ медленно раздвигать ихъ; для этого требуется темный фонъ, и пальцы должны быть въ полутемнотѣ; требуется также навыкъ.

Въ настоящее время удается дѣлать фотографическіе снимки, выставляя ихъ въ извѣстныхъ условіяхъ подѣ лучи, выдѣляющіеся изъ человѣческихъ пальцевъ. Одна изъ цѣлей этихъ опытовъ—желаніе убѣдиться, что эти снимки производятся одическими излученіями, а не химическими разложеніями отъ другихъ причинъ, особенно теплоты.

Перенесеніе чувствительности человѣка внаружу.

I.

Я сдѣлалъ попытку въ предыдущей главѣ доказать, что человѣческое тѣло, какъ и многія другія тѣла, среди которыхъ на первомъ планѣ стоятъ тѣла съ правильнымъ размѣщеніемъ молекулъ, выдѣляетъ излученія, дѣйствующія на необычно развитыя чувства нѣкоторыхъ лицъ, которыхъ принято называть *субъектами*.

Представляютъ ли эти излученія вибраціонныя движенія, передаваемыя ээиру основными вибраціями тѣла, или выдѣленія матеріальныхъ частицъ—это вопросъ второстепенный; физикъ можетъ только наблюдать явленія и выводить законы, не надѣясь открыть реальную причину.

Я сохранию названіе *флюида*, согласно принятому обычаю, за излученіемъ, которое выходитъ изъ человѣческаго тѣла, и не буду ничего предрѣшать о его природѣ ¹⁾. Я ограничусь однимъ лишь замѣча-

¹⁾ «Нѣкоторые физиологи отвергаютъ «нервную силу», замѣнивъ ее качаніями нервныхъ молекулъ. Во-первыхъ, эти качанія неуловимы въ микроскопъ, и если полагаютъ, что атомическія молекулы нервныхъ клѣтокъ, которыя вибрируютъ, настолько размельчены, что недоступны микроскопическому изслѣдованію, то получается такая степень тонкости матеріи, которая приближаетъ послѣднюю къ невѣсомымъ, такъ какъ нервная сила, какъ невѣсомые флюиды, хотя и неуловима, тѣмъ не менѣе есть *вещь существенная*. Но помимо этого соображенія, какимъ обра-

ніемъ, что гипотеза вибраціоннаго движенія ээира, какъ она вообще излагается, не объясняетъ всѣхъ явленій; мы не знаемъ, что такое матерія въ состояніи крайняго дѣленія, въ *состояніи испусканія лучей*, опыты Крукса и Тесла даютъ намъ только нѣкоторыя указанія въ этомъ отношеніи; точно также никому не извѣстна природа запаховъ, представляющихъ поразительныя аналогіи съ человѣческими излученіями. Если мы можемъ предположить, что различныя тѣла суть разныя сгущенія этого гипотетическаго ээира, основы всякой матеріи, если наши ощущенія дѣйствительно происходятъ отъ вибраціонныхъ движеній, то вѣдь также извѣстно, что вибраціи эти не распространяются безразлично по всѣмъ веществамъ: одни вещества служатъ проводниками свѣта, другія—тепла, электричества, звука. Вотъ именно эти различныя измѣненія первобытнаго ээира, производимыя тѣмъ или другимъ родомъ вибрацій, первые наблюдатели обозначали именемъ *свѣтового флюида*, *теплого флюида*, *электрическаго флюида* и пр., когда они проявлялись въ неосязаемой формѣ; они, конечно, назвали бы *воздухъ звуковымъ флюидомъ*, если бы знали одно лишь это свойство воздуха.

II.

Установивъ вышеуказанными способами существованіе нервнаго флюида, который, голубой или крас-

зомъ возвращается чувствительность въ обратно приносимыхъ обрывкахъ тѣла? Въ объясненіе этого, профессоръ Жоберъ предполагаетъ нервную атмосферу, такъ какъ нервныя нити останавливаются въ мѣстѣ рубца. Итакъ, теорія вибрацій нервныхъ молекулъ такъ же гипотетична, какъ теорія нервныхъ флюидовъ, и къ тому же она менѣе вѣроятна, такъ какъ безсила объяснить многія физиологическія и болѣзненныя явленія». (Докт. Шарпиньонъ, «Etudes sur la médecine animique», стр. 122). Недавнія работы установили, что нервная система не состоитъ изъ непрерывныхъ нервовъ, но есть скопленіе нервовъ безъ спайки между ними, измѣняющихся подъ психическими вліяніями. Этотъ фактъ, въ связи съ открытіемъ Бракли свойствъ прерывныхъ проводниковъ, съ электрической точки зрѣнія, позволить построить скоро новую теорію чувствительности.

ный¹⁾), появляется одновременно въ двухъ состояніяхъ: одно *статическое*, въ видѣ блестящаго пушка на поверхности кожи, второе *динамическое*, въ видѣ излученій, выходящихъ изъ органовъ чувствъ и оконечностей человеческого тѣла,—я изслѣдовалъ по методѣ Месмера и его учениковъ магнетизеровъ вліяніе моихъ собственныхъ излученій на другихъ людей.

Я убѣдился прежде всего (что было и естественно предвидѣть), что съ большинствомъ людей нельзя достигъ никакого замѣтнаго результата на пробныхъ короткихъ сеансахъ. Съ лицами же, поддающимися вліянію, съ которыми я производилъ послѣдовательные опыты, я получилъ много явленій, описанныхъ гипнотизерами и магнетизерами. Эти явленія слѣдовали одно за другимъ въ большинствѣ случаевъ въ правильномъ порядкѣ, который я изложу здѣсь вкратцѣ, ограничившись менѣе глубокими состояніями гипноза.

¹⁾ Въ электрическихъ явленіяхъ излученія всегда бываютъ этихъ цвѣтовъ.

Изучая въ 1838 г. электрическія явленія въ трубкахъ съ умѣренно разрѣженными газами, Фарадей первый замѣтилъ, что блестящій розовый хохолокъ выходилъ изъ положительнаго электрода, и простой голубой шарикъ образовался на отрицательномъ электродѣ. Между розовымъ и голубымъ свѣтомъ былъ перерывъ свѣта, который онъ назвалъ *темнымъ пространствомъ*.

Круксъ показалъ недавно, что если пропустить индукціонный токъ въ трубку съ разрѣженнымъ водородомъ, то въ выходящемъ изъ положительнаго электрода хохолкѣ появляются трехцвѣтные слои: голубые, розовые и сѣрые, раздѣленные небольшими промежутками. Возлѣ отрицательнаго полюса будетъ свѣтовой голубой поясъ, затѣмъ темное пространство Фарадея, далѣе идутъ слои, первый голубой, второй—розовый и третій—сѣрый. При извѣстной степени разрѣженія всѣ голубыя части наслоекъ внезапно выступаютъ впередъ и образуютъ сильно блестящій кругъ, между которымъ и положительнымъ электродомъ остаются всѣ розовыя и сѣрыя части.

Всѣ эти явленія такъ же мало объяснены, какъ описанныя нами явленія въ первой главѣ. Цвѣта голубой и красный дѣйствуютъ, какъ противоположные полюсы свѣта. Сашъ доказалъ, что растеніе засыпаетъ въ красномъ свѣтѣ и пробуждается въ голубомъ; зерно прорастаетъ въ голубомъ свѣтѣ и умираетъ въ желтомъ и красномъ.

Съ первыхъ пассивъ чувствительность кожи и обоняніе пропадаютъ: можно щипать, колоть и даже обжигать субъекта, подносить къ носу нашатырь,—онъ ничего не чувствуетъ, хотя и продолжаетъ слышать и видѣть.

Черезъ нѣсколько времени, срокъ котораго мѣняется, смотря по субъекту и природѣ чувствительности, послѣдняя возвращается, но въ новой формѣ; она связывается съ личностью магнетизера и тѣхъ особъ или вещей, которыя онъ заряжаетъ своимъ флюидомъ (что старинные магнетизеры называли *общеніемъ*). Кромѣ того, чувство осязанія вмѣсто того, чтобы проявляться, какъ обыкновенно, на поверхности кожи, выдѣляется внаружу тѣла по законамъ, которые я не замедлю изложить. Наконецъ память, которая постепенно отъ недавнихъ фактовъ отходила къ давно прошедшимъ, тоже переходитъ на личность магнетизера—субъектъ забываетъ все, семью и друзей, сознавая въ мірѣ только двухъ лицъ, магнетизера и себя; и, удивительное дѣло, субъектъ, даже при этой степени разобщенности, вполне сохраняетъ свой разумъ и память языка, такъ что продолжаетъ *разсуждать* и *говорить*, какъ въ бодрствующемъ состояніи.

Этотъ ходъ явленій прерывается въ правильныхъ промежуткахъ какъ бы ступенями лѣстницы, серіей такъ называемыхъ «летаргическихъ состояній», когда двигательные нервы бываютъ парализованы, и субъектъ погруженъ въ обычный сонъ; члены расслаблены, вѣки опущены, способность говорить пропала¹⁾.

Смотря по магнетической чувствительности лицъ, лѣстница выступаетъ или отходитъ, и между ступенями ея проявляются тѣ или другія свойства, которыя

¹⁾ Выходъ изъ летаргическихъ фазъ знаменуется обычно глубокимъ вдыханіемъ и поднятіемъ вѣкъ. У нѣкоторыхъ субъектовъ, болѣе или менѣе безчувственныхъ въ состояніи гипноза, эти летаргическія фазы едва замѣтны; но онѣ всегда существуютъ, между тѣмъ какъ способности мѣняются, смотря на субъектамъ: многіе не видятъ ни наружныхъ излученій, ни внутреннихъ органовъ.

Это неизмѣнное повтореніе послѣдовательныхъ летаргій, котораго не замѣтили новѣйшіе гипнотизеры, было замѣчено старинными магнетизерами. Вотъ что говоритъ

помогли мнѣ въ моихъ первыхъ опытахъ обозначить временно эти *состоянія гипноза*. Слѣдующая таблица примѣнима ко многимъ субъектамъ обыкновенной степени чувствительности:

Состоянія поверхностныя.	Бодрствование.		
	Гипнозъ—1-ое состояніе. <i>1-ая летаргія.</i>	<i>Внушаемость.</i>	Нечувствительность кожи и восприимчивость къ внушенію. Примѣчаніе.— Я включилъ въ первую летаргію каталептическое состояніе, представляющее одну лишь фазу ея (см. «Etats profonds de l'hypnose», стр. 80 и 81).
	Гипнозъ—2-ое состояніе. <i>2-ая летаргія.</i>	<i>Сомнамбулизмъ.</i>	
Состоянія глубокія.	Гипнозъ—3-ое состояніе. <i>3-ья летаргія.</i>	<i>Общеніе.</i>	Всѣ чувства переносятся на магнетизера; субъектъ видитъ внѣшнія излученія тѣла; восприимчивость къ внушенію ничтожная.
	Гипнозъ—4-ое состояніе. <i>4-ая летаргія.</i>	<i>Сочувствованіе при прикосновеніи.</i>	Субъектъ воспринимаетъ ощущенія магнетизера, когда онъ прикасается къ нему; восприимчивость къ внушенію исчезла.
	Гипнозъ—5-ое состояніе. <i>5-ая летаргія.</i>	<i>Внутреннее зрѣніе.</i>	Субъектъ не видитъ болѣе наружныхъ излученій; онъ видитъ внутренніе органы своего тѣла и у другихъ, когда кладетъ руку на эти тѣла.
	Гипнозъ—6-ое состояніе. <i>6-ая летаргія.</i>	<i>Сочувствованіе на разстояніи.</i>	Субъектъ воспринимаетъ ощущенія магнетизера, когда онъ не прикасается къ нему, но когда разстояніе между ними небольшое.

Шардель въ своемъ «Esquisse de la nature humaine expliquée par le magnétisme animal» (Человѣческая природа съ точки зрѣнія животнаго магнетизма). Парижъ, 1826, стр. 276: «При энергичномъ магнетизированіи лица въ состояніи

Теперь я вернусь къ изслѣдованію измѣненій чувствительности, пользуясь сперва указаніями субъекта А., глаза котораго были предварительно приведены въ такое состояніе, когда они видятъ наружныя излученія, и который слѣдитъ за происходящимъ, когда я магнетизирую субъекта Б., обладающего въ бодрствованіи нормальной кожной чувствительностью.

Какъ только у него начинаетъ исчезать чувствительность, блестящій пушокъ, покрывающій его кожу въ состояніи бодрствованія, какъ будто растворяется въ атмосферѣ и появляется черезъ нѣсколько времени въ видѣ легкаго тумана, который постепенно сгущается, дѣлаясь все болѣе и болѣе блестящимъ, и превращается въ весьма тонкій слой, воспроизводящій на разстояніи трехъ-четырехъ сантиметровъ отъ кожи всѣ контуры тѣла.

Если я, магнетизеръ, дѣйствую какъ-либо на этотъ слой, Б. испытываетъ такія же ощущенія, какъ если бы я дѣйствовалъ на его кожу—и онъ ничего или почти ничего не чувствуетъ, если я воздѣйствую въ другомъ мѣстѣ, а не на этотъ слой; онъ также ничего не чувствуетъ, если дѣйствуетъ не находящееся въ общеніи съ магнетизеромъ лицо.

Если я продолжаю магнетизированіе, А. видитъ, какъ образуется вокругъ Б. серія равноотстоящихъ слоевъ, раздѣленныхъ промежуткомъ въ 6—7 сантиметровъ (двойное разстояніе перваго слоя отъ кожи), и Б. чувствуетъ прикосновенія, уколы и обжоги только въ этихъ слояхъ, которые выступаютъ иногда на 2—3 метра отъ тѣла субъекта, взаимно проникаясь

сомнамбулизма, оно снова можетъ заснуть, причемъ переходитъ въ высшее магнетическое состояніе. Я часто наблюдалъ это явленіе; оно увеличиваетъ ясность, и, что еще замѣчательнѣе, однѣ и тѣ же градаціи возобновляются, при возвращеніи къ обычной жизни, и воспоминанія высшаго магнетическаго состоянія ступовываються, переходя въ обыкновенное магнетическое состояніе.

Всякое измѣненіе въ впечатлительности сопровождается краткимъ сномъ; онъ прерываетъ наличное состояніе восприимчивости и служитъ переходомъ къ образованію слѣдующаго—съ новой впечатлительностью».

и пересѣкаясь,—ихъ чувствительность уменьшается пропорціонально удаленію отъ тѣла ¹⁾).

Спустя нѣкоторое время, срокъ котораго вообще послѣ третьей или четвертой фазы летаргій, концен-

Рис. 2. Свѣтящіеся слои вокругъ тѣла экстеріоризованнаго субъекта (рисунокъ Альберта Л.).

трическіе слои представляютъ два максимума силы, одинъ съ правой стороны субъекта, другой съ лѣвой,

¹⁾ Чтобы опредѣлить расположеніе этихъ слоевъ вокругъ тѣла, я взялъ картонъ и на немъ отмѣтилъ слѣды чувствительныхъ концентрическихъ слоевъ.

Рис. 2 грубо изображаетъ по наброску Альберта Л. расположеніе слоевъ вокругъ головы и тѣла экстеріоризованнаго субъекта.

гдѣ образуются какъ бы два полюса чувствительности ¹⁾. Тутъ начало выдѣленія астральнаго двойника, что я теперь оставляю въ сторонѣ.

Когда процессъ перемѣщенія чувствительности выяснился, стало легче продолжать наблюденія безъ помощи ясновидящаго субъекта А. Я могъ убѣдиться тогда на многочисленныхъ опытахъ, что вообще первый чувствительный наружный слой образовывался въ третьемъ состояніи—общенія,—что у нѣкоторыхъ субъектовъ онъ никогда не появлялся и, наоборотъ, у другихъ, напримѣръ, у г-жи Люксъ, г-жи О. и дѣвицы Т. Х., онъ появлялся уже отъ нѣсколькихъ пассаговъ въ состояніи внушаемости, каковое состояніе почти неразлично отъ обычнаго состоянія бодрствованія, возникая безъ всякаго гипноза, вслѣдствіе волненія, нервнаго разстройства или просто перемѣны и электричества въ воздухѣ ²⁾.

¹⁾ Надо замѣтить, что, помимо даже этого вопроса полюснаго усиленія, субъекты менѣе чувствуютъ уколъ въ чувствительный слой за ихъ спиной, въ невидимомъ ими мѣстѣ, чѣмъ уколъ, который могутъ видѣть. Было бы ошибочно приписать внушенію эту разницу чувствительности. Одинъ изъ моихъ субъектовъ, молодой человекъ, развитой и образованный, объяснилъ мнѣ, что ощущенія отъ чувствительныхъ слоевъ подвержены тѣмъ же законамъ, что ощущенія отъ дѣйствія на кожу; онъ тѣмъ сильнѣе чувствуетъ, чѣмъ больше обращаетъ на нихъ вниманія, т. е. воздѣйствіемъ воли онъ скопляетъ большее количество флюида, передающаго ощущеніе въ то мѣсто, гдѣ производится дѣйствіе.

²⁾ Дѣвица Т. Х., вообще здоровая, страдаетъ по временамъ истерическими припадками, во время которыхъ иногда самопроизвольно экстеріоризуется; и тогда она жалуется, что ей дѣлаютъ больно, когда близко проходятъ мимо нея.

Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, была приведена на консультацію къ доктору Люи, въ Charité, молодая дѣвушка, которая не выносила никакой одежды, кромѣ кисейной, хотя кожа у ней была нечувствительная; было дознано, что чувствительность была отъ природы экстеріоризована у этой особы, которая чувствовала треніе матеріи въ нѣсколькихъ сантиметрахъ отъ своего тѣла.

«Etoile» (апр. 1892, стр. 267) отмѣтила странный случай сомнамбулизма въ больницѣ Фрежюсъ. Во время припадковъ нельзя было дотрогиваться не только до субъекта,

Если вѣрно, что чувствительность переносится въ наружные концентрическіе слои, то субъектъ долженъ при сближеніи своихъ ладоней испытывать ощущеніе

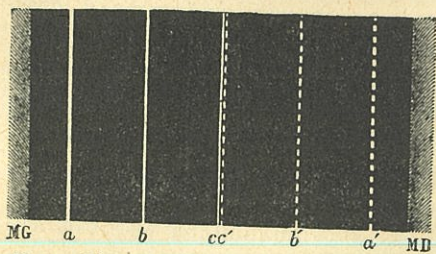

Рис. 3. Расположеніе чувствительныхъ слоевъ правой и лѣвой руки, соприкасающихся третьими слоями.

прикосновенія, когда два чувствительныхъ слоя соприкасаются. Такъ и бываетъ, когда, какъ показано на рисункѣ 3, два слоя *c* и *c'* отъ лѣвой и правой руки, соприкасаются. Тотъ же результатъ получится, если слой *c*, напримѣръ,

будетъ въ прикосновеніи со слоемъ *b*; если магнетизеръ щиплетъ или обжигаетъ общій слой, ощущеніе испытывается одновременно обѣими руками.

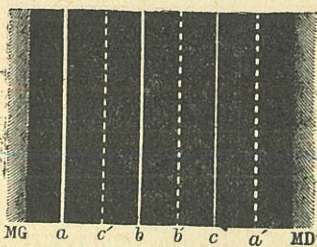

Рис. 4. Расположеніе чувствительныхъ слоевъ правой и лѣвой руки, входящихъ одинъ въ другой.

Облизимъ теперь обѣ ладони такимъ образомъ, что чувствительные слои одной будутъ почти въ серединѣ нечувствительныхъ промежутковъ другой, какъ показываетъ рис. 4, и медленно проведемъ огнемъ изъ *a* въ *a'*, субъектъ почувствуетъ ожогъ сперва въ лѣвой рукѣ, потомъ въ правой, затѣмъ въ лѣвой и т. д. попеременно. Этотъ послѣдній опытъ, который я производилъ много разъ на лицахъ, не ожидавшихъ его и удивлявшихся ему, кажется мнѣ наиболѣе убѣдительнымъ.

но даже до предметовъ возлѣ него; припадокъ усиливался, когда неизвѣстное субъекту лицо прикасалось къ нему. Одинъ инспекторъ, во время посѣщенія больницы, не обратилъ вниманія на предостереженія и дотронулся до одежды Луи Д. Тотъ упалъ навзничъ, и когда инспекторъ хотѣлъ его поддержать, припадокъ чрезвычайно обострился и больной оставался глухимъ нѣсколько недѣль.

III.

Въ явленіяхъ, описанныхъ мною, дѣло происходитъ такъ, какъ будто чувствительность, область которой простирается отъ мозга до поверхности кожи, можетъ остановиться иногда по сю сторону ¹⁾ или продолжиться по ту сторону ²⁾. Эта гипотеза тѣмъ болѣе приемлема, по крайней мѣрѣ временно, что чувство осязанія, особымъ видомъ котораго является вкусъ,—единственное чувство, ограниченное обычно периферіей нашего тѣлеснаго организма. Древніе философы, основываясь на томъ, что можно видѣть, слышать, нюхать, узнавать вкусъ только тогда, когда смотришь, слушаешь, обоняешь, отвѣдываешь и ожидаешь, предполагали уже, что однимъ изъ элементовъ нашихъ ощущеній было отраженіе матеріальныхъ излученій, брошенныхъ волею съ поверхности нашего тѣла навстрѣчу лучеиспусканія внѣшнихъ предметовъ.

Мы предположимъ, что у каждаго живого чело-вѣка имѣется флюидъ, который проходитъ по его нервамъ, какъ электричество телеграфной сѣти проходитъ въ металлическихъ проводахъ. Флюидъ этотъ прикасается къ кожѣ въ кончикахъ всѣхъ нервовъ и пребываетъ тамъ въ статическомъ состояніи; онъ исходитъ въ динамическомъ состояніи изъ оконечностей тѣла (пальцевъ на рукахъ и ногахъ), черезъ дыханіе, которое полно имъ, наконецъ черезъ глаза и уши, органы зрѣнія и слуха.

Опыты показываютъ намъ, что въ нормальныхъ условіяхъ ощущеніе только тогда чувствуется, когда дѣйствіе производится на флюидъ въ *статическомъ состояніи* т. е., гдѣ ясновидящіе субъекты устанавливаютъ на кожѣ существованіе свѣтового пушка. Центробѣжный токъ излученій (динамическое состояніе)

¹⁾ См. А. de Roma, «Les Etats profonds de l'hypnose», стр. 83 и 84.

²⁾ Докт. Охоровичъ предлагаетъ («De la Suggestion mentale», стр. 504 и слѣд.) длинное объясненіе для явленія повидимому парадоксальнаго, передачи ощущенія мозгу, помимо чувствительныхъ нервовъ.

препятствуетъ, кажется, ощущенію вновь подниматься къ мозгу, исключая случаевъ, когда въ этихъ излученіяхъ происходятъ измѣненія, которыя мы теперь же укажемъ.

Было сказано, что подъ вліяніемъ пассивъ магнетизера флюидъ субъекта или, другими словами, сила, передающая ощущенія мозгу, *выдѣляется наружу, обособляясь и образуя чувствительные слои, параллельные поверхности кожи.*

Мы можемъ поставить три вопроса:

1. Какая причина вызываетъ выдѣленіе?
2. Почему чувствительность обособляется?
3. Почему она располагается слоями вмѣсто того, чтобы правильно уменьшаться съ разстояніемъ, которое отдѣляетъ тѣло отъ точки примѣненія механической силы?

ОТВѢТЪ НА ПЕРВЫЙ ВОПРОСЪ.

Если пропускать черезъ нѣкоторыхъ субъектовъ ¹⁾ электрической токъ надлежащаго направленія ²⁾, давъ субъекту въ одну руку положительный полюсъ батареи или шарикъ, соотвѣтствующій положительному электричеству въ машинѣ Уимшерста, а въ другую руку отрицательный полюсъ, то только тогда получатся одни и тѣ же дѣйствія, *mutandis mutatis*, если дѣйствуютъ посредствомъ пассивъ, т. е., если субъектъ пройдетъ черезъ всѣ смѣны летаргій и гипнотическихъ состояній, и если *въ состояніи общенія* онъ будетъ общаться съ лицомъ, въ которое былъ

¹⁾ Не всѣ субъекты годятся для этихъ опытовъ, потому что они болѣе или менѣе устаютъ, смотря по природѣ тока.

²⁾ Направленіе это, кажется, зависитъ отъ полярности субъектовъ, которая мѣняется, смотря по тому, правши или лѣвши они, а также отъ состоянія здоровья ихъ, какъ сказано въ главѣ I. Сонъ вызываютъ, приводя въ сообщеніе правую руку субъекта съ длиннымъ краснымъ излученіемъ, которое въ электрической машинѣ характеризуется положительное электричество, а лѣвую руку—съ глубокой искрой отрицательнаго электричества на шарикѣ; но вопросъ этотъ недостаточно выясненъ, вслѣдствіе частаго перемѣщенія электричества въ машинахъ.

пущенъ такой же и въ такомъ же направленіи токъ, какъ токъ, усыпившій его. Будить субъекта надо постепенно, проходя черезъ тѣ же фазы въ обратномъ порядкѣ, когда пущенъ въ него токъ однородный, но въ другомъ направленіи.

Естественно поэтому предположить, что пассивы дѣйствуютъ особенно, какъ электрической токъ ¹⁾, и что, подобно пассивамъ магнита на стальную полосу, они въ числѣ другихъ дѣйствій оказываютъ также вліяніе на размѣщеніе молекулъ тѣла субъекта, что излишекъ жизненнаго флюида вмѣсто того, чтобы выходить черезъ оконечности тѣла, нормально выдѣляется на поверхности кожи по всей ея периферіи. А также вѣроятно, что флюидъ, выдѣленный магнетизеромъ или электрической машиной, выталкивается изъ тѣла субъекта его собственный жизненный флюидъ, который изливается тогда изъ всѣхъ поръ въ необычномъ обиліи.

ОТВѢТЪ НА ВТОРОЙ ВОПРОСЪ.

Чтобы объяснить выдѣленіе чувствительности, я могу опираться лишь на аналогіи, напомнивъ, что инструментальныя струны и трубы вибрируютъ только подъ вліяніемъ основныхъ нотъ и созвучій, для которыхъ онѣ настроены.

¹⁾ Эту гипотезу надо измѣнить, если пары ээира и хлороформа дѣйствительно производятъ дѣйствія, подобныя тѣмъ, какія я получалъ съ нервнымъ флюидомъ и электричествомъ; но я не имѣлъ случая лично провѣрить сообщенія по этому вопросу Рамонъ дела Сарга («L'ame, démonstration de sa réalité déduite de l'action du chloroforme et du curare sur l'économie animale»—Paris, Germer-Baillièrre, 1868).

Вотъ мои единственныя наблюденія надъ наркотиками.

14 дек. 1891 г.—Подвергая руки двухъ субъектовъ парамъ ээира, я не замѣчаю примѣтнаго дѣйствія, если руки предварительно не магнетизированы; но съ магнетизированіемъ, когда чувствительные слои начинаютъ появляться, ээиръ быстро увеличиваетъ число слоевъ.

3 января 1892 г.—Такое же наблюденіе надъ дѣйствіемъ ээира у г-жи Виксъ, съ прибавкой контрактуры.

5 апрѣля 1892 г.—Такое же дѣйствіе у г-жи Люксъ, увеличеніе числа чувствительныхъ слоевъ и контрактура.

Электрики полагаютъ равнымъ образомъ, что проводникъ, заключающій въ себѣ волновой электрической зарядъ, бросаетъ въ окружающее его пространство электрическія волны или колебанія такой же скорости и природы, какъ свѣтъ; и когда эти электрическія волны встрѣчаютъ среду такого созвучія относительно ихъ волнового періода, что она можетъ вибрировать одновременно съ ними, то послѣднія порождаютъ электрическія вибраціи той же природы, какъ вибраціи возбудительной среды.

Нервный флюидъ субъекта, захваченный чужимъ флюидомъ, *настраивается* подъ вибраціи, свойственныя этому флюиду; когда онъ настроенъ или находится въ общеніи, и *части статическаго состоянія переходятъ въ состояніе динамическое*, тогда онъ можетъ передавать ощущенія, производимыя какимъ-либо объектомъ, пропитаннымъ этимъ чужимъ флюидомъ ¹⁾, и передаетъ онъ только эти ощущенія.

Опыты дѣйствительно показываютъ, что для очень чувствительныхъ субъектовъ достаточно бываетъ экспериментатору подержать нѣкоторое время излученія своихъ собственныхъ пальцевъ на продолженіи ихъ излученій и на малыхъ разстояніяхъ, чтобы сдѣлать эти излученія чувствительными; и это на всемъ ихъ протяженіи, безъ максимумовъ и минимумовъ. Точно также экспериментаторъ можетъ, поставивъ одну изъ своихъ ногъ въ продленіе и на разстояніи одного дециметра отъ ноги субъекта и нажавъ вдругъ другою ногою промежуткомъ между двумя ногами, вызвать у неожиданнаго этого пациента сильную боль.

ОТВѢТЪ НА ТРЕТІЙ ВОПРОСЪ.

Правильно чередующіеся слои и *постоянные въ пространство* (относительно тѣла) максимумы и минимумы чувствительности, какъ во всѣхъ извѣстныхъ

¹⁾ Опыты Арсонваля съ переменными токами показали, что чувствительные и двигательные нервы настроены, какъ слуховой и зрительный нервы, на опредѣленные вибраціонные періоды. Подобно послѣднимъ они не отзываются на волны, частота которыхъ слишкомъ велика или слишкомъ мала.

вибраціонныхъ движенійхъ (свѣтъ, теплота, звукъ, электричество) должны производиться волновыми интерференціями ¹⁾. Мы имѣемъ основаніе предполагать, что отраженія излученій согласуются съ двумя боль-

¹⁾ Эти максимумы и минимумы можно также объяснить выдѣленіями матеріальныхъ частицъ вмѣсто вибрацій ээира. Вотъ теорія Крукса электрическаго разряженія въ разрѣженныхъ газахъ, которое онъ уподобляетъ движенію прохожихъ въ многолюдной улицѣ.

«Если въ извѣстное время, когда людской потокъ является одинаково въ двухъ направленіяхъ, мы присмотримся къ нему, то мы замѣтимъ, что толпа бываетъ не одинаково распредѣлена на дорогѣ, но образуетъ серію группъ или, такъ сказать, узловъ, раздѣленную относительно пустыми пространствами. Легко понять, какъ образовались эти узлы и группы. Нѣкоторые люди, медленнѣе идущіе, задерживаютъ движеніе другихъ, которые перемишляются въ томъ же или въ противоположномъ направленіи. Вслѣдствіе этого создается временное загроможденіе. Прибывающіе прохожіе увеличиваютъ толпу въ этомъ мѣстѣ, а идущіе впередъ съ прежней скоростью оставляютъ за собою относительно пустое пространство. Въ очень многолюдныхъ улицахъ экипажи производятъ то же самое, какъ каждый можетъ замѣтить.

«Предположимъ теперь, что мы имѣемъ дѣло съ мельчайшими частицами какого-либо вещества, напримѣръ, песка. Если положить песокъ въ воду, въ горизонтальную трубку, и придать ему ритмическое движеніе, то мы получимъ такіе же результаты: песокъ правильно и самъ собою распредѣлится на кучки, раздѣленные пустыми промежутками.

«Перейдемъ къ болѣе тончайшимъ веществамъ, къ молекуламъ разрѣннаго газа подъ дѣйствіемъ индукціоннаго тока. Молекулы, бывшія сперва въ полномъ безпорядкѣ, подъ вліяніемъ электрическаго ритма, соединятся въ опредѣленные полосы. Свѣтотѣни части показываютъ мѣста, гдѣ движеніе и, слѣдовательно, треніе остановлено, а темные промежутки соотвѣтствуютъ пространствамъ, которыя проходятъ молекулы, испытывая относительно мало столкновеній».

Теорія волнъ легко объясняетъ максимумы и минимумы чувствительности, которые соотвѣтствуютъ утолщеніямъ и узламъ вибрирующей струны. Извѣстно, что вибрація струны не мѣняется, если тронуть вибрирующую струну въ мѣстѣ одного изъ узловъ, а мѣняется она тогда, когда трогаютъ струну въ утолщеніи; и вотъ именно переменна вибраціоннаго движенія производитъ ощущеніе въ экстеріоризаціи чувствительности.

шими ритмическими движеніями человѣческаго тѣла, съ движеніями сердца и дыханія. Кромѣ того, такъ какъ оба эти движенія имѣютъ весьма разную продолжительность—періодъ перваго движенія втрое короче втораго движенія—то, конечно, происходятъ интерференціи (встрѣчи), разстояніе которыхъ можно было бы точно вычислить, если бы были извѣстны скорости распространенія излученій. Приблизительно уже извѣстно по наблюденіямъ Рейхенбаха, что онѣ—довольно медленны: въ воздухѣ—нѣсколько метровъ въ секунду. Вымѣренные мною промежутки между двумя послѣдовательными максимумами—такой же величины, какъ получаемые отъ примѣненія математическихъ формулъ ¹⁾.

¹⁾ Волновые длины данныхъ лучеиспусканій вѣроятно промежуточные между холодными лучеиспусканіями, изслѣдованными г. Лангле, и электрическими, изслѣдованными г. Герцомъ.

Извѣстно, что видимыя нормальными глазами волновые длины заключаются между 0mm , 000.4 и 0mm , 000.8 , составляя такимъ образомъ октаву въ неопредѣленной серіи, которая, конечно, существуетъ.

Волновая длина, соответствующая лучеиспусканіямъ тающаго льда— 0mm , 001.1 .

Длины звуковыхъ волнъ, доступныхъ для человѣческаго уха, между 8 миллиметрами и 21 метромъ.

«Узнали,—говоритъ г. Лангле,—по произведеннымъ мною недавно измѣреніямъ, существованіе волновой длины болѣе 0mm , 00.5 , и я могу сказать, что открылъ лучеиспусканія, волновая длина которыхъ превышаетъ 0mm , 05 . Такъ я вымѣрилъ волновые длины въ восемь разъ длиннѣе извѣстныхъ Ньютону, и я имѣю вѣроятныя указанія на значительно большія волновые длины.

«Пропасть между кратчайшей звуковой вибраціей и длиннѣйшей вибраціей эира, въ нѣкоторой степени, теперь засыпана («Annales de phys. et de chimie», 1880).

Съ того времени прекрасные труды Герца дали возможность измѣрять электрическую волну, которая бываетъ отъ нѣсколькихъ миллиметровъ до нѣсколько метровъ, но вопросъ этотъ еще не выясненъ, вслѣдствіе разницы въ природѣ и формѣ вибраціи передающей силы. Данные такъ называемыхъ оккультныхъ наукъ бывають часто болѣе важными, чѣмъ данныя официальной науки, которыя широкая публика признаетъ безошибочными, каковое мнѣніе далеко не раздѣляютъ истинные ученые.

Поверхность кожи, которая нечувствительна, приходится въ мѣстѣ слоя минимума чувствительности (рис. 3 и 4).

Прямые опыты показали, что переменна ритма дыханія производила измѣненія въ разстояніи слоевъ, которое зависѣло также отъ состоянія здоровья субъекта ¹⁾; но въ такихъ еще столь трудныхъ и темныхъ пока вопросахъ надо остерегаться скороспѣлыхъ заключеній, основанныхъ на слишкомъ малочисленныхъ наблюденіяхъ ²⁾.

IV.

Продолжая держаться гипотезы вибраціоннаго движенія и установивъ, что излученія проходятъ сквозь стѣны ³⁾, я приказалъ сдѣлать прямую призму изъ гипса, имѣющую въ основаніи треугольникъ въ $0,30$ мет. Изъ показанія какъ самого субъекта, такъ и другаго субъекта съ магнетически обостреннымъ зрѣніемъ оказалось, что слои свѣтовые и чувствительные экстеріоризованнаго субъекта показывали, проходя черезъ эту призму, почти постоянное отклоненіе, какъ это можно видѣть на рисункѣ 4 таблицы II, который воспроизводитъ одну изъ многочисленныхъ зарисовокъ опытовъ этого рода. Однако, такъ какъ при этомъ главное явленіе осложнялось второстепенными явленіями, къ которымъ я не нашелъ еще ключа, я на время покинулъ этотъ путь, чтобы заняться вопросомъ, какія тѣла лучше всего пропускають излученія (лучшіе *диодики*, по выраженію Рейхенбаха), и тутъ мнѣ удалось открыть важный фактъ въ этой области.

Я работалъ съ Альбертомъ Л., о которомъ я говорилъ въ первой главѣ. Онъ не только ощущалъ прикосновенія къ чувствительнымъ слоямъ, но и видѣлъ

¹⁾ Съ нѣкоторыми субъектами пылкой природы и горячо привязанными къ своему магнетизеру, слои склоняются въ сторону послѣдняго, какъ бы притягиваемые имъ.

²⁾ См. § IX, примѣчаніе 4.

³⁾ Это явленіе было установлено всѣми старинными магнетизерами и также г. Жана въ его знаменитомъ опытѣ въ Гаврѣ. (См. «Les états profonds de l'hypnose», стр. 47 и 48)

также эти слои въ формѣ свѣтовыхъ поверхностей. Я заставлялъ его вытягивать лѣвую руку перпендикулярно на покрытомъ бѣлой бумагой столѣ, причемъ наружная сторона мизинца приходилась на столѣ и я помѣщалъ со стороны ладони пробуемое вещество; затѣмъ, мѣстными постепенными пассами я приводилъ его лѣвую руку въ состояніе экстеріоризаціи, а его глаза въ состояніе гиперстезіи ¹⁾, такъ что онъ могъ описывать и, въ случаѣ необходимости, нарисовать все происходившее.

Вотъ что нарисовалъ Альбертъ (рис. 5) на опытѣ со стаканомъ воды.

М. Г. изображаетъ лѣвую руку, V стаканъ воды, с, с', с'', с''' послѣдовательные свѣтовые слои: эти слои прерываются, какъ видно, за стаканомъ, который бросаетъ родъ тѣни, отмѣченной перерывомъ свѣтовыхъ слоевъ въ А и В. Что касается воды въ стаканѣ, она для экстеріоризованнаго субъекта вся быстро освѣтилась и черезъ нѣсколько времени, когда она вѣроятно была достаточно пропитана чувствительностью, изъ нея отдѣлился вертикально какъ бы свѣтловой дымъ.

Осязательныя ощущенія подтверждали эти показанія, потому что, при проколѣ воздуха въ А или В, субъектъ ничего не чувствовалъ; когда же я щипалъ воду или одинъ изъ свѣтовыхъ слоевъ, онъ чувствовалъ щипокъ.

Болѣе того, отодвинувъ стаканъ на нѣкоторое разстояніе, я установилъ, что онъ оставался чувствительнымъ, т. е. Альбертъ чувствовалъ мой прикосновенія къ нему, хотя на томъ разстояніи не было болѣе слѣдовъ чувствительныхъ слоевъ. Если удалялись слишкомъ далеко, ощущеніе не передавалось болѣе, но оно снова появлялось, какъ только подошли ближе. Черезъ нѣсколько минутъ вода теряла свои свойства, когда оставалась далеко отъ чувствительныхъ слоевъ.

¹⁾ Напоминаю, что у хорошо одаренныхъ субъектовъ можно провести отдѣльно каждую часть тѣла черезъ всѣ степени гипноза. Когда пассы продолжаютъ долго, гипнозъ доходитъ до мозга, откуда расходится по всему организму.

Явленіе это аналогично до нѣкоторой степени съ явленіемъ, какое представляетъ фосфоросвѣтное тѣло.

Вода пропитывается чувствительностью, какъ пропитывается свѣтомъ сѣрнисто-кальціевая смѣсь, и она испускаетъ лучи, пока не отдастъ всего, что получила, другими словами, пока не истощится переданная ей энергія.

Различные опыты, которые было бы долго излагать здѣсь, позволили мнѣ выяснитъ эту гипотезу и формулировать, оставивъ въ сторонѣ второстепенныя явленія максимумовъ и минимумовъ, слѣдующія положенія:

1. Воздѣйствія, производящія экстеріоризацію субъекта, образуютъ вокругъ субъекта сферу, въ которой проявляется нѣкая сила, способная передавать мозгу вибраціи, воспринимаемыя обыкновенно чувствомъ осязанія.

2. Эта сфера, протяженіе которой увеличивается со степенью магнетизированія субъекта, будетъ для одной и той же степени тѣмъ обширнѣе, чѣмъ больше механическое воздѣйствіе.

3. Теоретически, дѣйствіе безконечной силы проявляется на безконечномъ разстояніи.

4. Если помѣстить на нѣкоторое время возлѣ экстеріоризованнаго субъекта вещество, способное поглотить эту силу, оно пропитывается до предѣла своей вмѣстимости этой силою пропорціонально времени и силѣ лучеиспусканія субъекта въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно помѣщено, такъ что оно само становится центромъ болѣе или менѣе обширной сферы, способной передавать ощущенія, воспринимаемыя осязаніемъ.

5. Если, для механическаго дѣйствія силы i , радиусъ сферы субъекта— r , а радиусъ ставшаго чувствительнымъ вещества— r' , то субъектъ можетъ ощущать

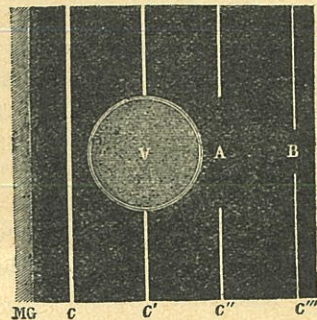

Рис. 5. Какъ сообщается чувствительность стакану воды отъ лѣвой руки субъекта, у котораго чувствительность выдѣлена внаружку.

механическія дѣйствія силы равной i , производимыя или на самое вещество, или на какую-либо точку сферы этого вещества ¹⁾, пока разстояніе между субъектомъ А и веществомъ В будетъ меньше или равно $r+r'$ (рис. 6); но когда это разстояніе будетъ больше $r+r'$, получится пространство, гдѣ передаточной силы будетъ недостаточно для передачи вибрацій равной или меньшей силы, чѣмъ i , и ощущение не передается. Собщеніе возстановится, какъ только двѣ сферы, опредѣленные какъ выше сказано, снова будутъ соприкасаться.

6. Ощущеніе всегда воспринимается въ точкѣ тѣла субъекта, ближайшей къ мѣсту слоя, на которое дѣйствуютъ, или къ мѣсту, откуда пользовались излученіями для передачи чувствительности предмету, если дѣйствуютъ на ставшій чувствительнымъ предметъ.

Работая съ разными субъектами, я убѣдился, что вещества, способныя впитывать въ себя чувствительность, были почти всегда тѣ, которыя могутъ собирать и запахи ²⁾: жидкости, клейкія тѣла, въ особен-

¹⁾ Нѣкоторые субъекты не видятъ чувствительныхъ слоевъ въ видѣ свѣта; но если щипнуть одинъ изъ этихъ слоевъ, то они видятъ мерцаніе, выходящее изъ ущипленнаго мѣста и идущее въ то мѣсто, гдѣ они чувствуютъ боль. Если ущипнуть какое-либо мѣсто сферы ставшаго чувствительнымъ объекта, въ условіяхъ возможныхъ для передачи ощущенія, они видятъ мерцаніе исходящимъ изъ ущипленнаго мѣста сперва къ ставшему чувствительнымъ объекту, а потомъ въ точку тѣла, гдѣ воспринято ощущеніе.

²⁾ Аналогія между человѣческими излученіями и ароматами была подтверждена въ лекціи, въ 1897 г., Жака Пасси о «Химіи ароматовъ» во Французскомъ обществѣ преуспѣнія наукъ.

Ж. Пасси напомнилъ, что давно уже для полученія ароматовъ лучшимъ способомъ считалось раскладываніе ароматныхъ цвѣтковъ на легкой слой жира, который растворялъ въ себѣ эти ароматы, а другіе способы или убивали цвѣтокъ, уничтожая источникъ аромата, или растворяли разныя постороннія вещества.

«Задача заключалась въ томъ,—говоритъ онъ,—чтобы сохранить свѣжимъ цвѣтокъ и постепенно извлекать образующійся ароматъ. Имѣется среда почти такая же нейтральная и безвредная, какъ воздухъ, это вода. Я полагаю, что если погрузить цвѣтокъ въ воду, то послѣдняя

ности животнаго происхожденія, желатинъ, воскъ, вакса, неплотныя, мохнатыя матеріи, какъ шерстяной бархатъ.

Существуютъ впрочемъ нѣкоторыя исключенія, и кажется даже природа дѣлаемыхъ чувствительными веществъ мѣняется вмѣстѣ съ душевнымъ состояніемъ субъекта.

Я также дѣлалъ опыты—нельзя ли экстеріоризовать другія ощущенія ¹⁾, кромѣ осязательныхъ:

пропитается ароматомъ, не портя цвѣтка, и тогда надо извлечь изъ нея ароматъ посредствомъ ээира или другого какого-либо проводника. Идея эта вполнѣ оправдалась.

Предстоитъ цѣлая серія новыхъ опытовъ, на основаніи этихъ аналогій, и такимъ путемъ быть можетъ построить аппаратъ для обанруживанія и измѣренія излученій.

Извѣстно, что запахи имѣютъ свойство сильно поглощать свѣтовое тепло и, какъ сказалъ Тиндаль (Лекція XI—«Тепло, какъ способъ движенія»), количество летучаго вещества, которое вдохнулъ бы за одинъ разъ кто-нибудь изъ флакона спирта оленьяго рога, оказалось бы на свѣтовое тепло болѣе сильное дѣйствіе, чѣмъ вся масса кислорода и азота въ нашей залѣ.

Слѣдуетъ вспомнить, что достаточно 0,0005 миллиграмма анилина въ литрѣ воздуха, чтобы запахъ уже былъ слышенъ. Достаточно также положить 0,00001 миллиграмма искусственнаго мускуса на часовое стекло, чтобы нѣсколько минутъ чувствовался запахъ.

Растворенные ароматы собираютъ въ жиру, сильно взбалтывая послѣдній со спиртомъ. *Спиртъ растворяетъ ароматъ и не растворяетъ жира.*

¹⁾ Одинъ изъ моихъ друзей, извѣстный писатель и весьма чувствительный субъектъ, экстеріоризуется для меня послѣ простого прикосновенія въ нѣсколько минутъ. Въ то же время у него специализуется чувство обонанія; тогда онъ меня обоняетъ, приписывая мнѣ особый бальзамическій запахъ, и обоняетъ только меня.

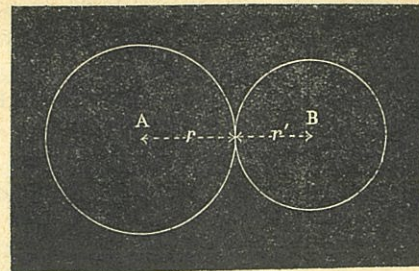

Рис. 6. Предѣльное положеніе, въ которомъ экстеріоризованный субъектъ А можетъ ощущать механическія воздѣйствія на вещество В, напитанное чувствительностью.

напримѣръ, ставя стаканъ воды на пути излученій уха и тихимъ голосомъ говоря на воду въ известномъ разстояніи. На большинство моихъ обычныхъ субъектовъ я производилъ этимъ только легкое ощущеніе щекотанія въ ухѣ; то же самое было съ глазами. Дѣвица Андре и г-жа Вискъ дали мнѣ нѣчто большее. Вотъ что я читаю въ протоколѣ моихъ опытовъ отъ 24 февраля 1892 г.:

«Дѣвица Андре усыплена г. Рейбо и приведена въ состояніе общенія.

«Г. Рейбо вводитъ меня въ общеніе съ ней. Я устанавливаю нечувствительность кожи и чувствительность въ слоѣ на 2—3 сантиметра отъ нея, затѣмъ максимумы и минимумы мало чувствительные до 30—40 сантиметровъ, затѣмъ—ничего.

«Когда спустили ея чувствительность въ стаканѣ воды, она чувствуетъ меня до разстоянія въ 3—4 метра.

«Когда подлили въ ставшую чувствительною воду лавровишневою эссенціи, она почувствовала себя очень счастливою и захотѣла стать на колѣни; она такъ и сдѣлала.

«Г-жа Вискъ усыплена токомъ батареи,¹ держа въ обѣихъ рукахъ мѣдные цилиндры, которыми заканчиваются реофоры.

«Когда она вступаетъ въ состояніе общенія, она чувствуетъ прикосновенія только тѣхъ лицъ, которыя держатъ хоть одинъ изъ цилиндровъ и той же рукой, какъ она.

«Она экстеріоризована. Я передаю чувствительность стакану воды; я вкладываю туда одинъ изъ цилиндровъ, что причиняетъ ей весьма болѣзненное ощущеніе, затѣмъ бутылку съ валеріановымъ амміакомъ, хорошо закупоренную наждачной пробкой, пред-

Аббатъ Рибе («Mystique divine», II, 318) приводитъ фактъ, который можно такимъ же образомъ объяснить:

«Святая Катерина Генуэзская, нюхая руку своего духовника, чувствовала невыразимо пріятный ароматъ, который укрѣплялъ ея душу и тѣло и могъ бы, по ея выраженію, воскресить мертвыхъ. Духовникъ пожелалъ насладиться своимъ ароматомъ, но сколько онъ ни нюхалъ своей руки, чудесный ароматъ не существовалъ для него».

варительно прикоснувшись ею къ цилиндру; спустя нѣсколько минутъ, не видя никакого дѣйствія, я, ничего не говоря перешелъ къ другимъ опытамъ, когда вдругъ она проявила сильное раздраженіе и желаніе царапать меня».

Изъ опытовъ докторовъ Буррю, Бюро и Дюфура, а также изъ моихъ опытовъ видно, что у многихъ субъектовъ вдыханіе лавровишневою эссенціи вызываетъ религиозный экстазъ, а вдыханіе валеріановой эссенціи вызываетъ у нихъ кошачьи позы.

Г. Рутену, инженеръ-электрику, болѣе посчастливилось, потому что онъ писалъ мнѣ въ февралѣ 1894 г.:

«Я уже сообщалъ вамъ о новомъ фактѣ съ тѣмъ же субъектомъ (Маргаритой де-П)—экстеріоризація у нея проявляется не только въ чувствѣ осязанія, но также и въ зрѣніи, обоняніи и слухѣ. Говоря возлѣ стакана съ чувствительной водой, я телефонировалъ ей, что хотѣлъ сказать. И я удостовѣрился, что это явленіе нельзя приписать умственному внушенію; ароматные цвѣты были опущены въ стаканъ чувствительной воды, стоявшій въ сосѣдней комнатѣ, и дѣвица М. де-П. узнавала цвѣта».

Къ сожалѣнію, обстоятельства не позволили ни г. Рутену, ни мнѣ повторить эти опыты съ этой молодой особой, которая была новымъ и выдающимся субъектомъ: это часто случается въ наукѣ, объектъ изученія которой нельзя купить въ москательной лавкѣ.

Изъ предыдущаго вытекаетъ, что животное, помѣщенное возлѣ экстеріоризованнаго субъекта, можетъ пропитаться его чувствительностью, и что отдѣляющія части тѣла этого субъекта, какъ волосы¹⁾,

¹⁾ Авторъ «Entretiens sur le magnétisme animal»—Paris, 1823—(Бесѣды о животномъ магнетизмѣ) рассказываетъ, что когда онъ взялъ съ собою нѣсколько волосъ съ головы сомнамбулы и дергалъ эти волосы, находившаяся далеко отъ него сомнамбула испытывала такое же ощущеніе, какъ если бы дергали ее за волосы на головѣ.

То же дѣйствіе было, когда сомнамбула была пробуждена.

«Затѣмъ, прибавляетъ авторъ, я двигалъ руками, какъ если бы дергалъ волосы, съ желаніемъ произвести такое же дѣйствіе; она испытала то же ощущеніе. Послѣ этого, я нанесъ себѣ легкую пощечину, желая, чтобы она почувствовала ее, и она почувствовала».

кровь, потъ, обрѣзки ногтей, испражненія могутъ, оказывается, дѣйствовать, какъ оцувствленные предметы ¹⁾. Это дѣйствительно происходитъ ²⁾, и магнетизеръ болѣе всѣхъ обладаетъ этимъ свойствомъ, такъ какъ происходитъ вѣроятно обмѣнъ флюидовъ путемъ нѣкотораго эндосмоса.

Теперь понятно, что происходитъ въ состояніи, которое я называю «*сочувствованіемъ при прикосновеніи*». Флюидъ субъекта находится въ нервахъ магнетизера, который прикасается къ нему, вещество, представляющее лучшей проводникъ, чѣмъ окружающей воздухъ; и потому онъ выходитъ этимъ путемъ, и ощущенія сообщаются вдоль обѣихъ нервныхъ системъ, находящихся въ прикосновеніи нѣкоторое время, прежде чѣмъ организмъ магнетизера поглотитъ достаточно чувствительности, чтобы начать испускать лучи въ свою очередь и передавать свои ощущенія даже безъ прикосновенія, какъ это происходитъ въ состояніи *сочувствованія на разстояніи* ³⁾.

Что касается до видѣнія внутреннихъ органовъ, то можно предположить, что субъектъ *видитъ* съ по-

¹⁾ Въ этомъ явленіи можно усмотрѣть физическій законъ для объясненія силы мощей. И можно предположить, что помимо духовныхъ причинъ, которыя насъ не интересуютъ, исцѣленія при погруженіи въ Лурдскій прудъ совершаются вслѣдствіе: 1) внезапнаго потрясенія отъ погруженія въ холодную воду, что вызываетъ у субъектовъ состояніе внушаемости, когда дѣйствуютъ самовнушенія; 2) вслѣдствіе магнетическаго заряженія пруда излученіями нѣкоторыхъ больныхъ, сильно экстеріоризованныхъ подъ вліяніемъ вѣры.

²⁾ Я далъ въ «Глубокихъ состояніяхъ гипноза» нѣсколько примѣровъ передачи болѣзни.

³⁾ Г. Фере («*Revue des deux mondes*», май 1893) привелъ нѣсколько примѣровъ агорафобіи (боязни пространства), переданной людьми собакамъ. А вотъ и еще случай, имѣвшій мѣсто въ 1891 г., рассказанный Бендсономъ («*Archiv für thierischen Magnetismus*», IX, I. 153):

«Я привелъ въ сообщеніе большую судорогами съ собакой, заставивъ послѣднюю прикоснуться лапами къ ногамъ больной. Собака старалась избѣжать этого прикосновенія, но безуспѣшно. И что же вышло? Собака вдругъ закатила глаза, пѣна выступила на ея пасти; лапы у ней сводила судорога, и она дѣлала такія же движенія, какъ больная во время припадка»...

мощью своихъ чувствительныхъ слоевъ, которые проходятъ сквозь тѣло. Это способность, аналогичная, если не тождественная, съ столь оспариваемой способностью сомнамбулъ видѣть сквозь непрозрачныя тѣла.

Можетъ быть экстеріоризація чувствительности будетъ открыта когда-нибудь у нѣкоторыхъ животныхъ, и станетъ извѣстно, что она развивается или атрофируется въ порядкѣ обратномъ другихъ чувствъ и соотвѣтственно условіямъ среды ¹⁾. Можно ли быть увѣреннымъ, что она не существуетъ, въ болѣе или менѣе сознательномъ состояніи, у слѣпыхъ, которые часто удивляютъ насъ способностью «видѣть» окружающіе ихъ предметы?

Въ слѣдующей главѣ я покажу, какъ старались, въ разныя эпохи, использовать съ дурными и хорошими цѣлями муміи ²⁾, т. е. вещества и куклы, заряженные человѣческой чувствительностью.

V.

Въ традиціонное колдовство входятъ три фактора:

1. Воля колдуна, дѣйствующая непосредственно, какъ всякая сила.

2. Вмѣшательство злыхъ духовъ, призываемое святотатственными дѣйствіями.

3. Дѣйствіе физическое, производимое употребленіемъ предметовъ, бывшихъ въ прикосновеніи съ заколдованнымъ.

Безполезно говорить, что меня интересовалъ только третій факторъ, и теперь я опишу мои опыты по этому вопросу.

Убѣдившись, что воскъ для лѣпки принадлежитъ къ числу веществъ, способныхъ собирать чувствительность большинства экстеріоризованныхъ субъектовъ,

¹⁾ Нѣкоторыя породы насѣкомыхъ, не имѣющихъ спеціального органа зрѣнія, тѣмъ не менѣе избѣгаютъ являющихся передъ ними препятствій.

²⁾ Слово *мумія*, принятое учениками Парацельза въ употребляемомъ мною здѣсь смыслѣ, какъ и *момія*, слово арабское и происходитъ отъ персидскаго слова мумъ, что значитъ *бальзамическое вещество*.

я вылѣпилъ статуэтку изъ воска и поставилъ ее передъ субъектомъ, чтобы наплатить ее его излученіями. Когда я кололъ статуэтку въ голову, субъектъ чувствовалъ боль въ верхней части тѣла, и онъ ощущалъ боль въ нижней части, если я кололъ статуэтку въ ноги. Это былъ лишь результатъ собиранія воскомъ ближайшихъ излученій. Доказательствомъ служитъ тотъ фактъ, что происходило обратное, если я ставилъ статуэтку головою внизъ, заряжая ее чувствительностью.

Мнѣ удалось локализовать чувствительность, отрѣзавъ во время сна прядь волосъ на затылкѣ субъекта и прилѣпивъ ее къ головѣ статуэткі. Субъектъ былъ разбуженъ, не зная о сдѣланной мною операціи. Онъ меня не видѣлъ, когда я дергалъ волосы на воскѣ, но тотчасъ же обернулся, говоря:—«Кто это дергаетъ меня за волосы?» Точно такой же результатъ дали опыты съ бородой другого субъекта; опыты съ обрѣзаннымъ ногтемъ вышеле болѣе смутнымъ.

Ощущеніе передавалось вообще только на разстояніи 5—6 метровъ. Однажды, впрочемъ, субъектъ, г-жа Виксъ, послѣ моего опыта съ воскомъ, отправилась домой, и я слѣдилъ за ней глазами, когда она проходила черезъ большой дворъ. Принцъ В., бывшій со мною, сдѣлалъ уколъ на воскѣ, и я видѣлъ, какъ г-жа Виксъ нагнулась и потеряла ногу. Я вернулъ ее и установилъ тогда, что она имѣла гипногенную точку какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ испытала ощущеніе. Гипногенная точка сыграла въ нѣкоторомъ родѣ роль отверстія, черезъ которое излученія могли выдѣляться съ большей силой, чѣмъ изъ остального тѣла ¹⁾.

¹⁾ Гипногенными точками называются нѣкоторыя точки, находящіяся на тѣлѣ большинства чувствительныхъ субъектовъ, которыя достаточно нажать, чтобы вызвать магнетическій сонъ.

Эти точки нечувствительны въ состояніи бодрствованія и составляли, въ процессахъ колдовства, *клейма диавола*. Весьма часто чувствительность бываетъ экстеріоризована противъ этихъ точекъ, которыя представляютъ какъ бы дырки въ тѣлесной оболочкѣ, откуда выходятъ чувствительныя излученія, такъ что даже въ состояніи бодрствованія можно создать *муію*, подставивъ передъ этими точками предметъ, способный собирать излученія.

Относительно гипногенныхъ точекъ на тѣлѣ сензитивовъ мои наблюденія показали:

Ислѣдуя тотъ фактъ, что излученія различныхъ частей тѣла скоплялись въ особенности въ ближайшихъ мѣстахъ поглощающей матеріи, я предположилъ, что получу болѣе совершенную локализацию, если мнѣ удастся соединить въ нѣкоторыхъ точкахъ поглощающей матеріи излученія той или другой части тѣла и узнавать эти точки. Такъ какъ излученія преломляются такимъ же образомъ, какъ свѣтъ, то чечевицеобразное стекло, уменьшающее изображеніе тѣла, исполняло первую часть программы. Оставалось только выбрать поглощающее вещество для уменьшеннаго изображенія. Я подумалъ, что пластинка желатино-бромистая можетъ пригодиться, въ особенности, если она немного клейковата.

Отсюда мои опыты съ фотографическимъ аппаратомъ, которые я опишу по моимъ записямъ.

30 іюля 1892 г.—Я фотографировалъ г-жу Люксъ сперва въ бодрствующемъ состояніи, затѣмъ спящую и экстеріоризованною, снова спящую и экстеріоризованною, положивъ въ послѣднемъ случаѣ на нѣсколько минутъ пластинку въ рамѣ возлѣ ея тѣла, передъ вложеніемъ ея (пластинки) въ аппаратъ.

Я установилъ, что при уколѣ булавкой первой пластинки г-жа Люксъ ничего не чувствовала; со второй слабо чувствовала; съ третьей же сильно. Это было нѣсколько минутъ послѣ съемки ¹⁾.

1) что точки эти не имѣютъ чувствительности въ кожѣ.

2) Черезъ эти точки выдѣляются даже во время бодрствованія излученія, передающія мозгу ощущенія тѣхъ воздѣйствій, которыми они подвергаются снаружи кожи.

3) Максимумъ и минимумъ чувствительности расположены надъ ними слоями, подобными тѣмъ, которые являются у этихъ же субъектовъ надъ всей поверхностью ихъ тѣла при магнетизированіи пассами.

4) Механическія воздѣйствія, производимыя надъ «куклами», особенно чутко воспринимаются въ этихъ мѣстахъ—даже именно благодаря этому ихъ свойству я могъ розсыпать большую часть этихъ точекъ у своихъ субъектовъ.

¹⁾ Любопытное совпаденіе: въ то время, какъ я производилъ свои первые фотографическіе опыты, романистъ Лермина задумалъ такую же операцію и описывалъ ее въ повѣсти «Колдунъ», напечатанной въ «Initiation» (іюль 1892). Вотъ отрывокъ изъ повѣсти:

«Вы думаете, не правда ли, — продолжалъ онъ,—что

2 августа 1892 г.—Въ присутствіи г-жи Люксъ я испытываю пластинки, отпечатанныя 30 іюля и уже проявленныя. Первая ничего не дала, вторая очень мало, третья была такъ же чувствительна, какъ въ первый день. Желая знать степень чувствительности третьей пластинки, я произвелъ два сильныхъ укола въ снимкѣ руки, такъ что прорвали желатино-бромистый слой. Г-жа Люксъ, которая была на разстояніи двухъ метровъ отъ меня и не могла видѣть, какую часть

въ этомъ изображеніи формы, фізіономіи—одна игра свѣта... Невѣжды! Между тѣломъ, которое становится передъ объективомъ, и чувствительной пластинкой устанавливается токъ, отнимающій у существа, какъ въ гальванопластическомъ процессѣ, безчисленныя частицы его собственной матеріи, его вещества, его жизни... Химія фиксируетъ ихъ и только, но поймите же меня, между этимъ изображеніемъ, которое кажется вамъ мертвымъ, и живымъ существомъ существуетъ связь, которую ничто и никогда не можетъ разорвать. Отъ одного къ другому тянутся безчисленныя нити, какъ сѣтъ электрическихъ проводовъ, и когда я ударяю, раню, когда я терзаю этотъ образъ, удары, раны и муки, какъ знаки или телеграфъ, какъ голосъ или телефонъ, отражаются на живомъ существѣ... которое не понимаетъ, почему оно страдаетъ, почему стонетъ, почему умираетъ»...

Бальзакъ излагалъ аналогичную теорію для объясненія дагеротипа. Вотъ что рассказываетъ Надаръ въ первомъ номерѣ «Paris-Prohographie», стр. 16:

«По мнѣнію Бальзака, всякое тѣло въ природѣ состоитъ изъ серіи спектровъ, расположенныхъ слоями до безконечности, состоящими изъ безконечно малыхъ листочковъ кожицы, во всѣхъ направленіяхъ, гдѣ оптика видитъ это тѣло.

«Такъ какъ человѣкъ неспособенъ творить, то есть изъ видѣнія, изъ неосязаемаго составить плотную вещь, изъ *ничего* создать *ничто*, то каждый дагеротипическій процессъ перехватываетъ, отдѣляетъ и удерживаетъ, присваивая одинъ изъ слоевъ снятаго тѣла. Отсюда для даннаго тѣла, при каждомъ возобновленіи операціи, очевидная потеря одного изъ его спектровъ, то есть части состава его существа. Происходитъ ли абсолютная, окончательная потеря, или же это частичное терянiе послѣдовательно пополняется въ таинственномъ болѣе или менѣе моментальномъ возрожденіи спектральнаго свѣта? Полагаю, что Бальзакъ, разъ увлекшись, не остановился бы на полдорогѣ и довелъ бы до конца свою гипотезу. Но дальнѣйшій вопросъ не обсуждался нами».

я укололъ, тотчасъ же упала съ криками боли. Я съ трудомъ привелъ ее въ нормальное состояніе; у ней болѣла рука, и черезъ нѣсколько минутъ я увидѣлъ на правой рукѣ, которую я прокололъ на снимкѣ, двѣ маленькія красныя черточки, какъ разъ въ мѣстѣ прокола. Докторъ П., присутствовавшій на опытѣ, выяснилъ, что эпидерма не затронута и краснота была подъ кожей. Я отмѣтилъ также, что желатино-бромистый слой (который былъ чувствительнѣе самой пластинки) испускалъ лучи съ максимумами и минимумами, какъ самъ субъектъ; эти лучеиспусканія почти не появлялись съ другой стороны пластинки.

5 октября 1892 г.—Г-жу Люксъ никто не магнетизировалъ со второго августа; я усыпляю ее и сильно экстеріоризую продолжительными пассами. Я заряжаю ее излученіями фотографическую пластинку, вложивъ ее сперва въ ея руки, а затѣмъ медленно водя ею возлѣ ея тѣла. Г. Б. производитъ снимокъ въ двадцать секундъ; такъ какъ день былъ темный, г. Б. пошелъ проявлять пластинку; г-жа Люксъ ничего не чувствуетъ во время операціи проявленія, произведенной на разстояніи 100 метровъ. Когда пластинку принесли, г-жа Люксъ чувствуетъ, когда я трогаю пластинку и ничего не чувствуетъ, когда ее трогаетъ г. Б., если я не прикасаюсь къ послѣднему¹⁾. Она чувствуетъ прикосновенія даже на частяхъ, покрытыхъ одеждой. Г-жѣ Люксъ дѣлается дурно. Когда она приходитъ въ чувство, я устанавливаю, что царапина, которая была на ея рукѣ до фотографической операціи, стала замѣтнѣе. Я говорю ей, что это дѣйствіе моего укола,

¹⁾ Черезъ нѣсколько дней, въ «Paris-Bruxelles» появилась за подписью «Arsac» слѣдующая замѣтка:

«Мы видѣли повтореніе опыта съ чувствительной фотографической пластинкой. Переданныя явленія происходили каждый разъ, когда уколы булавкой дѣлалъ экспериментаторъ, лицо, усыпившее субъекта; въ отсутствіи гипнотизера можно было девять разъ изъ десяти колоть портретъ, и находившаяся въ гипнозѣ не ощущала никакой боли. Субъектъ никогда не обнаруживалъ боли, если пластинку кололо лицо, не знавшее цѣли опыта. И мы склонны заключить, что колдовство есть явленіе внушенія. Колдовство, навожденіе—возможно, но пока оно можетъ производиться лишь въ строго опредѣленномъ условіяхъ.

но она отвѣчаетъ, что не тутъ она почувствовала уколъ и боль. Спустя двѣ-три минуты появляется красная полоска, съ легкимъ углубленіемъ на кожѣ, въ чувствительномъ мѣстѣ. Полоска видимо увеличивается.

Примѣчаніе. Передъ этимъ опытомъ я второй разъ установилъ, что когда я въ полномъ общеніи съ г-жой Люксъ, то мнѣ достаточно бываетъ ущипнуть ея руку, чтобы появился черезъ нѣсколько минутъ знакъ моихъ ногтей на соответствующемъ мѣстѣ моей собственной руки, приблизительно воспроизведя такимъ образомъ извѣстный опытъ доктора Жана съ г-жой Б. въ Гаврѣ (см. «Revue philosophique», № 8, апрѣль 1886).

7-го октября. — Я предполагалъ произвести опытъ, восприметъ ли г-жа Люксъ дѣйствія, произведенныя третьяго дня на фотографической пластинкѣ, когда будетъ въ моемъ присутствіи, но я не войду въ общеніе съ ней даже простымъ прикосновеніемъ. Къ сожалѣнію, она приходитъ разстроенная, больная отъ домашнихъ огорченій, и я долженъ усыпить ее, чтобы успокоить.

Когда она заснула и экстеріоризовалась, я увидѣлъ, что пластинка сохранила все свои свойства; г-жа Люксъ воспринимаетъ даже прикосновенія на желатино-бромистомъ слоѣ вокругъ ея снимка, но воспринимаетъ ихъ, какъ смутное, не локализованное безпокойство. Она воспринимаетъ на разныхъ частяхъ

Опыты г. де Роша доказали, что экстеріоризація чувствительности—отнынѣ установленный фактъ».

Замѣчаніе г. Арзака о *необходимости общенія* подтверждаетъ мои наблюденія, но оно нисколько не доказываетъ, что тутъ явленіе внушенія, вѣрнѣе сказать, *передачи мысли*. Я всегда кололъ руки не глядя, и субъектъ меньше меня зналъ, гдѣ будетъ проколъ, который отразится на его кожѣ; къ тому же я никогда не могъ произвести никакой передачи мысли съ г-жей Люксъ. Единственно, что можно допустить, такъ это самовнушеніе, относящееся къ знаку укола, появляющемуся подъ вліяніемъ воображенія, на томъ мѣстѣ, гдѣ пациентъ почувствовалъ боль.

тѣла прикосновенія, произведенныя на портретѣ къ одеждѣ, покрывающей эти части.

Я устанавливаю во второй разъ, что желатино-бромистая пластинка выдѣляетъ излученія слоями съ перемѣнными максимумами и минимумами чувствительности; но здѣсь первый чувствительный слой—на самомъ изображеніи, а промежутки болѣе сближены.

9-го октября 1892 г.—Г-жа Люксъ лучше себя чувствуетъ; какъ только она приходитъ, я приношу ей фотографическую пластинку отъ 5-го октября и дѣлаю уколъ на ней; она чувствуетъ уколъ, хотя находится въ бодрствующемъ состояніи.

Я усыпляю ее тогда и сильно разрываю булавкой желатино-бромистый слой; г-жа Люксъ чувствуетъ боль въ части тѣла, соответствующей разорванной мною части на снимкѣ, но ей не дѣлается дурно, и никакого знака не появляется.

У меня былъ оттискъ на бумагѣ, сдѣланный въ то же утро, то есть черезъ три съ половиной дня послѣ проявленія пластинки; онъ имѣетъ нѣкоторую чувствительность, но слабую. Когда прикасаются къ нему немного сильно, г-жа Люксъ чувствуетъ нѣкоторую дрожь во всемъ тѣлѣ; дрожь эта неприятная, если я колю изображение; пріятная, если я глажу.

31-го октября 1892 г.—Я повторяю опытъ фотографіи съ г-жой Люксъ, пользуясь пластинкой, предварительно напитанной излученіями. Я разрываю совсѣмъ свѣжій, только что зафиксированный желатино-бромистый слой: субъектъ испытываетъ неприятное ощущеніе, но не очень сильное, потому вѣроятно, что пленка легко разорвалась.

Я два раза сильно прокалываю эту самую пленку. Г-жа Люксъ чувствуетъ это, но слабѣе, чѣмъ въ предыдущіе опыты, когда пленка была сухая; можетъ быть субъектъ менѣе чувствителенъ сегодня, такъ какъ присутствуетъ пять-шесть зрителей, и въ такихъ случаяхъ г-жа Люксъ бываетъ въ менѣ полномъ общеніи со мной. Впрочемъ, черезъ минуту или двѣ два знака появляются на частяхъ тѣла, соответствующихъ точкамъ укола на изображеніи.

26-го апрѣля 1893 г.—Г-жа О., которая весьма легко экстеріоризуется даже въ состояніи бодр-

ствования, согласилась пойти со мною къ Надару для опыта съ чувствительной пластинкой. Опыты были произведены въ присутствіи доктора Барлемона и гг. Поль Надара и Антони Герроннана.

Первый опытъ.—Положивъ рамку съ пластинкой на колѣни г-жи О., бодрствующей, но экстеріоризованной, и оставивъ ее лежать нѣсколько минутъ, чтобы установить общеніе, рамку вставили въ аппаратъ и держали ее тамъ секундъ двадцать въ довольно слабомъ свѣтѣ.

Затѣмъ я спустился съ г-жой О. и экспериментаторомъ въ нижній этажъ въ темную комнату. Г-жа О. почувствовала ощущение холодной воды, когда пластинку положили въ лоханку для проявленія.

Когда пластинка была проявлена, мы установили, что г-жа О., находившаяся на нѣкоторомъ разстояніи, чувствовала себя плохо каждый разъ, когда трогали пластинку, но она не относила ощущение опредѣленно къ точкѣ прикосновенія на ея изображеніи. За то она чувствовала тошноту каждый разъ, когда передвигали лоханку съ жидкостью, которую употребляли для проявленія, хотя она стояла въ нѣсколькихъ метрахъ разстоянія. Я заключилъ изъ этого, что проводникъ чувствительности снова почти цѣликомъ растворился въ промывной жидкости.

Второй опытъ.—Я крѣпко усыпилъ г-жу О., и мы снова произвели опытъ тѣмъ же способомъ; но г-жа О. продолжала спать на стулѣ, когда операторъ пошелъ въ лабораторію проявлять пластинку. Съ г-жой О. сдѣлались вдругъ судороги, точно она чувствовала боль въ желудкѣ; оказалось, что въ это время операторъ нечаянно разбилъ пластинку, опуская ее въ ванну.

Разбитая пластинка опять была положена въ лоханку; субъектъ снова почувствовалъ общее недомоганіе, не опредѣленное точно по мѣсту, когда кололи изображеніе; равнымъ образомъ онъ испытывалъ тошноту, когда колебали воду въ лоханкѣ ¹⁾.

¹⁾ Эта тошнота, когда колышутъ чувствительную воду, бываетъ почти у всѣхъ субъектовъ; о ней мнѣ говорили многія дамы, которыя ощущаютъ ее даже въ нормальномъ состояніи, когда волнуютъ близъ нихъ воду, которую они употребляли для надобностей туалета.

Третій опытъ. Пока субъектъ спалъ, былъ сдѣланъ второй снимокъ съ него, а также фотографировали ладонь моей правой руки, почти въ натуральную величину, чтобы заполнить пластинку такой же величины, какъ пластинка съ портретомъ г-жи О.

Когда г-жа О. проснулась и разговаривала съ нами, операторъ за близъ стоявшими ширмами помѣстилъ фотографію моей руки надъ портретомъ субъекта, причѣмъ оба желатиновыхъ слоя были обращены другъ къ другу, по моему указанію, невѣдомо для субъекта, который даже не подозрѣвалъ о такомъ опытѣ.

Я предполагалъ, что такъ какъ я усыплялъ г-жу О. простымъ выставленіемъ на разстояніи ладони правой руки моей, то моя рука испускала лучи, и что эти лучи можно было бы собрать на желатиновую пластинку, какъ лучи самого субъекта, когда онъ экстеріоризованъ. Это изображеніе руки, отдающее затѣмъ въ свою очередь черезъ лучи дѣйствующую силу, которою было заряжено, должно было передать вибраціи, производящія гипнозъ, изображенію г-жи О., которое, какъ промежуточная станція, должна передать ихъ самой г-жѣ О., если та будетъ поблизости.

Мое предположеніе оправдалось: какъ только операторъ за ширмами ставилъ обѣ пластинки параллельно, г-жа О. переставала говорить и почти моментально зысыпала.

Тогда я самъ прошелъ за ширмы и *разбудилъ субъекта, дая на его изображеніе.*

Потомъ мы повторили этотъ опытъ, субъектъ не зналъ, что онъ заснулъ и былъ разбуженъ. Второй опытъ былъ такъ же удаченъ, какъ первый.

Мы сообщили г-жѣ О. о томъ, что произошло; она съ трудомъ повѣрила. Она туго поддается внушенію, даже въ состояніи гипноза, и она увѣряла насъ, что она будетъ сопротивляться сну, если онъ придетъ, и что мы не въ состояніи будемъ усыпить ее. Операторъ положилъ обѣ пластинки параллельно передъ ней, и борьба длилась не больше минуты; она опять заснула ¹⁾.

¹⁾ Г-жа О. была больна три дня послѣ этого сеанса; она объясняла это недомоганіе разрывомъ пластинки.

2-го іюня 1898 г. Я повторилъ опытъ чувствительной фотографіи съ дѣвицей Линой, у фотографа Енеръ, въ присутствіи 6—7 лицъ, среди которыхъ находился Гастонъ Мери, написавшій объ опытѣ въ «Echo du merveilleux» 15-го іюня.

«Пассажи крѣпко усыпили дѣвицу Лину; затѣмъ вложили въ ея руки фотографическую пластинку въ рамкѣ, чтобы установить общеніе.

«Черезъ нѣсколько минутъ взяли рамку съ пластинкой, которую вложили въ аппаратъ, и разбудили субъекта, у котораго не сохранилось никакого воспоминанія о томъ, что происходило.

«Затѣмъ ее попросили позировать и потомъ пошли въ лабораторію, въ верхній этажъ, для проявленія пластинки.

«Зрители не замедлили увидѣть, что субъектъ поблѣднѣлъ и жалуется на тошноту и общій холодъ. Пластинка въ то время была погружена въ холодную воду.

«Когда пластинка была проявлена, ее принесли къ субъекту и стали колоть во многихъ мѣстахъ желатиновый слой; субъектъ чувствовалъ каждый уколъ, но всегда подъ ложечкой, гдѣ находится самая чувствительная изъ его гипногенныхъ точекъ.

«Общеніе между субъектомъ и пластинкой быстро уменьшается; субъектъ, который въ началѣ опыта воспринималъ все, что происходило на пластинкѣ (холодъ и качаніе) въ десяти метрахъ разстоянія отъ камеръ-обскуры, не чувствовалъ болѣе черезъ четверть часа уколы булавкой, производимые на пластинкѣ въ разстояніи метра отъ него. Дуя на пластинку, ее сдѣлали совсѣмъ бездѣйственной».

Таковы опыты, которые я дѣлалъ, чтобы превратить фотографическія пластинки въ своего рода «куклы»—я подробно ихъ разсказалъ, чтобы установить ихъ реальность и съ этимъ вмѣстѣ ихъ научное значеніе.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

„НОВЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ“

(Петр., Эртелевъ пер., д. 6. Тел. № 241—88).

Задача книгоиздательства—дать русскому читателю возможность всесторонне ознакомиться съ сущностью и методами новой мысли, направленной на **преобразование духовной и физической природы человѣка**. Въ этихъ цѣляхъ изданъ и печатается цѣлый рядъ книгъ, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ, посвященныхъ этимъ вопросамъ.

ГРУППА I—Новый человѣкъ. Физическій организмъ.

Новый человѣкъ—А. А. СУВОРИНЪ (АЛЕКСѢЙ ПОРОШИНЪ). Изданіе 2-е, дополненное. Съ 71 рис. и черт., 557 стран. Ц. 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 50 к.

I. Здоровье человѣка и его тѣло. II. Пища и питаніе. III. Жилище. IV. Общественная жизнь. Кооперация. V. Изъ перепишки. VI. Человѣкъ въ мірозданіи. VII. Новое въ человѣкѣ. VIII. Подсознаніе. IX. Сверхсознаніе. X. Философія индусовъ. XI. Востокъ и Западъ о человѣкѣ и мірозданіи. XII. «Аще не умрешь, не ожи-вешь».

Приложеніе. «Моя система» Мюллера. «Новая система» А. Алохина. И. И. Мечниковъ о питаніи. Схема пищеварительнаго аппарата человѣка. Распаденіе личности. Потребительская кооперация.

Исканія новой жизни (Что такое йога)—П. Д. УСПЕНСКІЙ. Новыя теченія въ психологіи Запада и ихъ сходство съ древними ученіями Востока. Общее предисловіе къ серіи книгъ издательства «Новый Человѣкъ». Изданіе второе. Ц. 30 к., съ перес. 40 к.

Тайна Востока. Скрытая сторона восточныхъ ученій. Эзотерическая легенда. Наука йоговъ. Йога—ключъ къ мудрости Востока. Йогъ Шри-Рамакришна и его ученики. Пять йогъ—пять путей къ Вѣчному. Восточная психологія. Безконечное въ человѣкѣ. Изученіе экстаза. Новое направленіе западной психологіи. Проф. Джемсъ, д-ръ Беккъ и Хинтонъ. Изученіе ясновидѣнія. Хатха-йога—йога власти надъ тѣломъ и надъ природой. Сходство идей хатха-йоги

съ идеями проф. Мечникова. **Радна-йога**—воспитание ума и освобождение его отъ иллюзий. Приближение къ истинному «Я». **Нарма-йога**—йога труда и дѣятельности безъ личныхъ цѣлей. **Бхакти-йога**—йога религиознаго пути безъ идеи личнаго спасенія. **Жнани-йога**—йога знанія, йога борьбы съ суевѣрїями и съ материализмомъ—«Мудрость боговъ» или теософія. Выработка точныхъ критеріевъ для отличенія реальнаго отъ ложнаго. Правила «Свѣта на пути».

Реформа нашего питанія—Д-ръ М. ХИНДХЕДЕ. Съ портретомъ автора и 6 рис. Ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Замѣчательная книга, съ глубокой и проникательной практичностью взгляда разсматривающая и разрѣшающая вопросъ. Д-ръ Хиндхеде излагаетъ и подвергаетъ критикѣ цѣлый рядъ теорій питанія—Либиха, Фойта, Гиршфельда, новѣйшія теоріи [американцевъ Флетчера, Читтендена и др. и даетъ свою собственную—теорію нормальнаго питанія]. Она—преимущественно вегетарианская, но мясо не вовсе ею отрицается, хотя совершенно отрицается необходимость тѣхъ огромныхъ количествъ бѣлка, которыми обычно рекомендуются для «полнаго питанія». Въ книгѣ излагается цѣлый рядъ опытовъ, произведенныхъ авторомъ надъ собою и своими близкими и поучительнѣйшіе ихъ результаты. Книга эта представляетъ собою научное обоснованіе теоріи нормальнаго питанія д-ра Хиндхеде, практическое же руководство—какъ осуществить это нормальное питаніе въ обиходѣ трудящейся семьи, особенно семьи небогатой, дается въ другой книгѣ Хиндхеде: «Моя система питанія».

Моя система питанія—Д-ръ М. ХИНДХЕДЕ. Измѣненіе и удешевленіе нашего питанія. Съ приложеніемъ примѣрныхъ поваренныхъ рецептовъ. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

«Человѣка, имѣющаго въ годъ 10.000 марокъ дохода, я хочу научить, какъ ему дальше жить здоровѣе, чѣмъ онъ жилъ до сихъ поръ».

«Человѣка, получающаго 3.000 марокъ въ годъ, я хочу научить, какъ ему дальше жить дешевле, чѣмъ жилъ онъ до сихъ поръ. Для него вовсе нѣтъ надобности тратить на пищу ежедневно 1—1,5 марки. Такъ же хорошо и даже лучше можно питаться на 50—70 пф. (23—30 коп.).»

«Человѣка, имѣющаго 800—1.000 марокъ въ годъ, я хочу научить не голодать, хотя бы на пищу онъ тратилъ въ день 30—35 пф. (14—17 коп.).»

Такую цѣль ставитъ себѣ д-ръ Хиндхеде въ этой книгѣ, популярность которой за границей начинаетъ быстро сравниться съ популярностью «Моей системы» І. Миллера. Въ книгѣ 236 рецептовъ простыхъ въ приготовленіи, дешевыхъ по цѣнѣ и вкусныхъ кушаній, преимущественно изъ растительныхъ продуктовъ, но частью и изъ мяса.

Здоровье и наше тѣло—А. А. СУВОРИНЪ (АЛЕКСѢЙ ПОРОШИНЪ). Изданіе 2-е. Съ 58 рис. Ц. 40 к., съ перес. 50 к.

Пища и питаніе—А. А. СУВОРИНЪ (АЛЕКСѢЙ ПОРОШИНЪ). Изданіе 2-е, дополненное. Съ 2 рис. Ц. 40 к., съ перес. 50 к.

Леченіе голодомъ и плодами—А. ЭРЕТЬ. Съ рисунками. Изданіе второе. Ц. 60 к., съ перес. 75 к.

А. Эретъ на себѣ испыталъ систематически проведенное голоданіе и съ подробностью описываетъ разнообразное его цѣлебное воздѣйствіе на организмъ. А. Эрету принадлежитъ заслуга большой чисто-практической разработки питанія исключительно—вѣрнѣе—почти исключительно плодами къ огромному выигрышу въ общемъ здоровьѣ человѣка. Это питаніе предупреждаетъ накопленіе въ кишечникѣ отягчающей его слизи, которая и является причиной многихъ заболѣваній. Къ книгѣ приложена статья Н. Милишниковой, описывающая его сорокадневное голоданіе и превосходные его результаты.

Флетчеризмъ—Г. ФЛЕТЧЕРЪ. Ц. 70 к., съ перес. 85 к.

Гор. Флетчеръ изучилъ съ большимъ талантомъ наблюдателя механизмъ пищеваренія и выдвинулъ на совершенно особенное мѣсто жеваніе. Его система заключается, однако, не въ одномъ тщательномъ жеваніи. Вкуснымъ опущеніямъ онъ даетъ руководящую роль при подготовкѣ пищи къ усвоенію, и результаты, достигнутые имъ, замѣчательны. Себя онъ положительно спасъ, ибо здоровье его обычнымъ городскимъ режимомъ было доведено до полнаго разстройства, страховыя общества отказывались принимать на страхъ его жизнь и въ пять мѣсяцевъ онъ изъ «развалины» превратился во вполне здороваго человѣка.

Азбука питанія—Г. ФЛЕТЧЕРЪ. Ц. 1 р. 60 к., съ перес. 1 р. 85 к.

Въ этой книгѣ Гор. Флетчеръ собралъ свои наблюденія и опыты надъ сущностью пищеварительнаго процесса и рядъ интересныхъ статей о немъ ученыхъ специалистовъ, преимущественно американцевъ. Особо почетное мѣсто среди нихъ занимаютъ выдержки изъ замѣчательныхъ лекцій проф. И. П. Павлова о процессѣ пищеваренія. Съ любезнаго разрѣшенія проф. Павлова мы могли почти цѣликомъ включить эти лекціи въ книжку, которая въ нашемъ изданіи является поэтому еще болѣе содержательной, чѣмъ въ американскомъ подлинникѣ.

Новые дома—А. А. СУВОРИНЪ (АЛЕКСѢЙ ПОРОШИНЪ). Ц. 30 к., съ перес. 45 к.

Авторъ разбираетъ вопросъ о постройкѣ кооперативныхъ домовъ со взносомъ всего 10% стоимости квартиръ при посредствѣ обществъ взаимнаго кредита. Попутно онъ касается различныхъ подробностей организаціи строительныхъ кооперативовъ и даетъ примѣрный уставъ домостроительнаго кооп. товарищества.

ГРУППА II—О іогъ и философіи Индіи.

**Основы міросозерцанія индійскихъ
Іоговъ** (Чтенія по философіи Востока) — ІОГЪ РАМА-
ЧАРАКА. Изданіе 2-е. Ц. 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 40 к.

Ученіе о жизни и смерти, о планахъ бытія, о составѣ чело-
вѣка, о загробномъ мірѣ и о скрытыхъ силахъ.

Первыя три начала въ челоѣкѣ, Душевные начала. Духов-
ныя начала. Человѣческая аура. Динамика мысли. Телепатія,
ясновидѣніе и пр. Оккультное леченіе и самолеченіе. Психическое
вліяніе вблизи и на разстояніи. Астральный міръ. По ту сторону,
Духовная эволюція. Законъ причинъ и слѣдствій. Пути достиженія
іоговъ.

Пути достиженія индійскихъ Іоговъ
(Философія Іоговъ и восточный оккультизмъ) — ІОГЪ РА-
МАЧАРАКА. (Продолженіе книги «Основы міросозерцанія
индійскихъ Іоговъ»). Ц. 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Идеи и методы мышленія и созерцанія восточной философіи,
«Свѣтъ на пути» и «Оккультныя ученія Востока». Тайная мудрость.
Духовное сознаніе. Карма-іога—іога дѣйствія. Жнани-іога—іога
знанія. Бхакти-іога—іога чувства. Дхарма—этическое ученіе іоговъ.
Понятія іоговъ о добрѣ и злѣ. Различныя ступени. Почему для
одного добро то, что для другого зло. Откровеніе и интуиція. За-
гадка вселенной. Абсолютное и относительное. Безконечное и ко-
нечное. Абсолютъ и его проявленія. Матерія и сила. Умъ и духъ.

Религіи и тайныя ученія Востока
(Изложеніе «внутреннихъ» или эзотерическихъ религіозныхъ,
философскихъ и научныхъ системъ Востока)—ІОГЪ РАМА-
ЧАРАКА. Ц. 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 40 к.

Индіа—страна Ганга, родина религіи и философскихъ системъ
міра. Эзотерическія ученія Востока. Общій характеръ мысли Вос-
тока. Система Санкья. Веданта. Система іоги Патанджали. Другія
системы іоги. Буддизмъ. Суфизмъ—мусульманская философская
мистика и религіозная поэзія. Религіи Индіи. Чудеса индійскихъ
фактровъ. Гипнотизмъ или власть надъ силами природы. Веды.
Словарь санскритскихъ терминовъ.

Провозвѣстіе Рамакришны — Съ пред-
словіемъ СУАМИ АБХЕДАНАНДЫ. Ц. 1 р. 30 к., съ перес.
1 р. 50 к.

Провозвѣстіе Рамакришны представляетъ собою ученіе и
притчи почти современнаго намъ мистика, имѣющаго большое вліяніе
въ Индіи и начинающаго дѣлаться извѣстнымъ Западу. Эта книга
содержитъ религіозныя ученія современнаго индуса, жизнь кото-

раго была полна такой святости и такого количества добрыхъ дѣлъ,
что послѣдователи считали его близкимъ къ Божеству. Во время
его жизни, его личность и его ученія привлекали къ себѣ вниманіе
многихъ нѣмецкихъ и англійскихъ ученыхъ XIX столѣтія. Прекрас-
ныя мысли и ученія, которыми наполнена эта книга, если имъ слѣ-
довать, приведутъ челоѣка къ идеальной жизни. Нѣтъ ничего уди-
вительнаго въ томъ, что Рамакришна произвелъ такое большое впе-
чатлѣніе на современную индусскую мысль. Онъ былъ во всякомъ
случаѣ крупный философъ и оставилъ послѣ себя богатое наслед-
ство мысли.

Свѣтъ на пути и Карма — Отрывокъ изъ
«Книги золотыхъ правилъ». Съ комментаріями М. К. и съ
приложеніемъ замѣтки о «Кармѣ». Пер. съ англійскаго
Ц. 45 к., съ перес. 60 к.

Небольшая книга М. К. представляетъ собой рядъ правилъ,
которымъ долженъ внутренно слѣдовать челоѣкъ, ищущій пути
къ Вѣчному. Эта книга написана на Западѣ, но подъ глубокимъ вну-
треннимъ вліяніемъ учителей Востока и необыкновенно ярко пере-
даетъ духъ и мысль восточныхъ «внутреннихъ» или «эзотериче-
скихъ» ученій. Правила «Свѣта на пути» написаны «астральнымъ шрифтомъ»,
иначе говоря, ихъ нельзя понять однимъ умомъ, а нужно понимать
«интуиціей», чувствомъ и настроеніемъ. Два челоѣка могутъ вы-
нести совершенно разныя впечатлѣнія отъ чтенія этой книги. И одинъ
и тотъ же челоѣкъ въ разные моменты своей жизни по разному вос-
приметъ одни и тѣ же мѣста. Кромѣ того каждое правило «Свѣта на
пути» можетъ быть понимаемо и толкуемо на разныхъ плоскостяхъ,
отвѣчая требованіямъ разныхъ ступеней эволюціи души.

«Желай только того, что внутри тебя». «Желай только
того, что выше тебя». «Желай только того, что недостижимо».

Миссія Индіи въ Европѣ. Миссія Европы
въ Азіи. А. СЕНТЬ-ИВЪ Д'АЛЬВЕЙДРЪ. Ц. 1 р. съ
пер. 1 р. 15 к.

Эта книга говоритъ о великой республикѣ «посвященныхъ»,
существующей на землѣ, однако остающейся невѣдомою общей массѣ
ея обитателей. Массѣ этой покажется даже страннымъ ея содержаніе
по своей «невѣроятности» и тѣмъ не менѣе... на землѣ существуетъ
обширный центръ «посвященныхъ», хранящій въ нѣдрахъ своего
посвященія лѣтописи челоѣчества за все время его эволюціи на
этой землѣ втеченіе 556 вѣковъ и представляющій собою социаль-
но устроенное государство, управляемое вождями величайшей духов-
ной силы.

Философія Упанишадъ — ПАВЕЛЬ ДЕЙС-
СЕНЬ.

(Выидеть въ августѣ).

ГРУППА III — Ступени іогизма.

Хатха-іога (Ученіе Іоговъ о физическомъ тѣлѣ съ многочисленными упражненіями для укрѣпленія, развитія и леченія тѣла)—ІОГЪ РАМАЧАРАБА. Ц. 1 р., съ пересылкой 1 р. 15 к.

Что такое хатха-іога? Взглядъ іоговъ на физическое тѣло. Работа божественнаго строителя. Нашъ другъ—жизненная сила. Лабораторія тѣла. Жизненные соки. Крематорій члеовѣческаго организма. Питаніе. Голодь или ашпегить. Теорія и практика іоговъ относительно поглощенія праны изъ пищи. Пища. Орошеніе тѣла. Продукты споранія. Дыханіе іоговъ. Результаты правильнаго дыханія. Упражненія дыханія. Дыханіе черезъ ноздри или черезъ ротъ. Маленькія жизни, изъ которыхъ состоитъ жизнь тѣла. Управление произвольными процессами. Праническая энергія. Праническія упражненія. Купанія и обтиранія. Солнечная энергія. Свѣжій воздухъ. Сонъ. Возрожденіе. Состояніе духа. Жизнь подъ руководствомъ духа.

Карма-іога (Этическая система Іоговъ)—СУАМИ ВИВЕКАНАНДА. Ц. 60 к., съ перес. 75 к.

Значеніе слова «карма». Ученіе карма-іоги о томъ, что человекъ имѣетъ право работать, но не имѣетъ права на плоды своего труда. Три гуны или силы, составляющія природу человека—тамасъ, раджасъ и саттва—инертность, активность и равновѣсіе ъикгармонія. Тайна труда. Что такое долгъ. Отношеніе чел о вѣкъ и міру. Отсутствие привязанности и самоотреченіе. Свобода. Идеаль апра-іоги.

Раджа-іога (Психологія Іоговъ)—ІОГЪ РАМАЧАРАБА. Ц. 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 40 к.

Ученіе іоговъ о психическомъ мірѣ человека. Силы и возможности, лежащія въ нашемъ умѣ. Подчиненіе умственной жизни человека власти и контролю высшихъ началъ духа. Необходимость подчиненія дѣятельности ума сознательной волѣ. Что такое «Я» человека. Средства, которыми пользуется «Я» для своего проявленія. Расширеніе самосознанія человека. Господство ума. Воспитаніе вниманія. Воспитаніе воспріятія. Развитіе сознанія. Вершины и низины ума. Различныя плоскости ума. Подсознаніе. Подсознательное строеніе характера. Подсознательное вліяніе. Сознаніе единства всего, проявляющагося черезъ «Я».

Жнани-іога (Іога знанія и мудрости. Философія Іоговъ)—ІОГЪ РАМАЧАРАБА. Ц. 1 р. 20 к., съ пер. 1 р. 40 к.

Высшія ученія іоговъ относительно Абсолюта и его проявленій. Отношеніе Единого и многихъ. Тайна единства жизни. Духовный законъ причинъ и слѣдствій. Групповыя души. Рожденіе «Я». Развитіе индивидуальности. Цѣпи міровъ. Истинное пониманіе нирваны. Проблема сознанія. Реальное и иллюзорное. Дѣйствіе воли и желанія. Будущее человечества. Прошлая исторія человечества и его

рай. Адепты и учителя. Тайныя братства. Проблема жизни и загадка существованія. Единый. Вездѣсущая жизнь. Творческая воля въ умѣ Единого. Космическая эволюція. Путь къ человеку. Метампсихозъ, Духовная эволюція.

Какъ сдѣлаться Іогомъ? (Общее изложеніе всѣхъ системъ Іоги)—СУАМИ АВХЕДАНАНДА. Ц. 80 к., съ перес. 95 к.

Ученіе индійской философіи о цѣляхъ и путяхъ человека. Что такое іога и какую роль играетъ она въ жизни и мысли Востока. Іога, какъ способъ развитія въ человекѣ высшихъ началъ. Опре- дѣленіе пяти іогъ по возрѣніямъ восточныхъ учителей. Хатха-іога—іога отношенія къ тѣлу. Раджа-іога—іога преодоленія иллюзіи ума. Бхакти-іога—іога религіознаго пути. Карма-іога—іога морали, іога отношеній къ людямъ и къ труду. Жнани-іога—іога знанія и мудрости. Эзотерическое значеніе дыханія.

Наука о дыханіи (Эзотерическое ученіе)— ІОГЪ РАМАЧАРАБА. Изданіе 2-е. Ц. 60 к., съ перес. 75 к.

Дыханіе—жизнь. Эзотерическая теорія дыханія. Первая система. Дыханіе черезъ ноздри и черезъ ротъ. Четыре способа дыханія. Какъ приобрести «полное дыханіе іоговъ». Физиологическое дѣйствіе полнаго дыханія. Ученіе іоговъ. Упражненіе іоговъ. Вибрація и ритмическое дыханіе іоговъ. Явленія, создаваемыя «психическимъ дыханіемъ» іоговъ. «Духовное дыханіе» іоговъ.

„Дышите правильно!“ Ученіе индійскихъ іоговъ о дыханіи, измѣненное Западомъ. Американская метода Кофлера. Книга для здоровыхъ и больныхъ, съ 20 рис. Составила ОЛЬГА ЛОБАНОВА. Цѣна 50 коп., съ пер. 65 коп.

Г-жа Лобанова была приговорена къ смерти—верхушки легкихъ были у нея разрушены туберкулезомъ. Она провела четыре года въ школѣ дыханія около Берлина, лечась, и еще два года, учась преподаванію «правильнаго дыханія». Теперь она вполне здорова, избавившись не только отъ туберкулеза, но и отъ кишечныхъ страданій, неврастеніи и ряда другихъ болѣзней.

ГРУППА IV—Новое сознаніе.

Космическое сознаніе—Д-ръ Р. БЕККЪ. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 75 к.

Необыкновенно простымъ и яснымъ, всякому понятнымъ путемъ д-ръ Беккъ, изслѣдуя эволюцію мысли и сознанія за извѣстный намъ періодъ исторической жизни человечества, приходитъ къ выводамъ, объясняющимъ съ совершенно новой точки зрѣнія цѣли и пути прогресса. Онъ считаетъ настоящую форму чело- вѣческаго сознанія переходной къ другой высшей формѣ, которую

онъ называетъ **космическимъ сознаниемъ** и приближеніе къ которой онъ уже чувствуетъ и видитъ во многихъ примѣрахъ изъ жизни, литературы, искусства, философіи и религіи, предвидя вмѣстѣ съ тѣмъ близкое наступленіе новой фазы въ исторіи человѣчества. Д-ръ Беккъ разбираетъ внутреннюю эволюцію—эволюцію воспріятія, мышленія и рѣчи и внѣшнюю эволюцію человѣческой расы. По его мнѣнію внѣшняя эволюція вся велась небольшимъ числомъ людей, достигавшихъ космическаго сознанія. Эти люди создали всѣ идеи, по линіямъ которыхъ шла наша культура и цивилизація. Въ настоящее время, по мнѣнію автора, среди человѣчества быстра образуется **новая раса**, раса людей космическаго сознанія.

Четвертое измѣреніе и новая эра мысли — С. Х. ХИНТОНЪ. Ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Хинтонъ даетъ очень интересную сводку почти всего, что писалось раньше о четвертомъ измѣреніи, и всѣхъ попытокъ опредѣлить, что такое это измѣреніе, самыми разнообразными способами. Хинтонъ является первымъ практическимъ послѣдователемъ Канта и показываетъ путь къ реальному, не только діалектическому, доказательству положеній нѣмецкаго философа. Время и пространство, по мнѣнію Хинтона, зависятъ отъ чувства времени и пространства, и онъ находитъ возможнымъ систематическое воспитаніе и измѣненіе чувства пространства и времени для цѣлей расширенія сознанія. Хинтонъ изобрѣлъ сложную систему воспитанія и развитія чувства пространства, при помощи упражненій съ сериями разноцвѣтныхъ кубовъ. Сочиненіе Хинтона открываетъ передъ нами двери «міра таинственнаго», міра **четырёхъ измѣреній** и указываетъ начало новой эры мысли, зависящей отъ появленія и роста «новыхъ понятій», способы и виды зарожденія которыхъ авторъ показываетъ и объясняетъ.

Четвертое измѣреніе — П. Д. УСПЕНСКИЙ. Обзоръ главнѣйшихъ теорій и попытокъ изслѣдованія области неизмѣримаго. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Различные взгляды на проблему четвертаго измѣренія. Не-объяснимое и неизмѣримое въ природѣ. Міръ, какъ онъ есть, и міръ, какъ онъ кажется. Неизмѣримое въ человѣкѣ. Человѣкъ, какъ существо четырехъ измѣреній. Движеніе по четвертому измѣренію. Симметрия въ строеніи растеній и животныхъ, какъ результатъ движенія по четвертому измѣренію. Физическое и психическое. Измѣреніе ясновидѣнія. Теорія мысленныхъ эманаций. Теорія астральной сферы. Оккультизмъ и теософія. Четвертое измѣреніе въ искусствѣ. Футуризмъ.

Граждане неба. Моя поѣздка къ пустыннымъ кавказскихъ горъ. В. СВЕНЦИЦКІЙ. Съ 35 фотографическими снимками. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 40 к.

Г. Свенцицкій даетъ живое и картинное описаніе своей поѣздки, встрѣчъ съ пустынниками, творящими свой религіозный подвигъ въ далекой глуши кавказскихъ горъ, очеркъ ихъ міровоззрѣнія и всего.

ихъ обихода. Рисунки-снимки, сдѣланные а мѣстѣ, представляютъ любопытныя фигуры самихъ пустынниковъ, ихъ келій и окружающій ихъ природы.

Эд. Карпентеръ. СОЧИНЕНІЯ

Искусство творенія.
Къ демократіи.
Драма любви и смерти.
Цивилизація, какъ болѣзнь. } Печатаются.

ГРУППА V — Магнетизмъ.

Опытный Магнетизмъ — ФЕРНАНДЪ ЖИРО лауреатъ Франц. Магнет. Общества.

Книжка первая.—Состоянія и степени искусственно вызваннаго сна. Сомнамбулизмъ и его подраздѣленія. Съ рис. Ц. 40 к., съ перес. 55 коп.

Книжка вторая. Перемѣненіе чувствительности чело-вѣка внаружу. Выдѣленіе астральнаго двойника. Чтеніе на разстояніи безъ помощи глазъ. Ц. 50 к., съ перес. 65 к.

Эти три книжки и выходящія вслѣдъ за ними: «Призраки живыхъ» Г. Дюрвилля—посвящены основному вопросу повѣйшей «психифизики»—выдѣленію астральнаго двойника (призрака) изъ чело-вѣка. Если вы послѣдовательно прочтете эти книги, дѣйствительное строеніе чело-вѣческаго организма вамъ представится въ совершенно иномъ видѣ, чѣмъ это устанавливаетъ «официальная наука».

Свѣтотворныя излученія чело-вѣка. — Перемѣненіе чувствительности чело-вѣка внаружу. — А. де РОША. Съ рисунками и раскрашенными таблицами. Цѣна 60 коп., съ перес. 75 коп.

Г. Дюрвилль. Призраки живыхъ. Печатается.

А. де Роша. Поверхностныя состоянія гипноза.—Глубокія состоянія гипноза. Печатается.

ГРУППА VI

Дуэльный кодексъ — А. А. СУВОРИНЪ (АЛЕКСѢЙ ПОРОШИНЪ). Изящное изданіе въ переплетѣ, Ц. 1 р. 80 к., съ перес. 2 р. 15 к.

Практическое и точное руководство даетъ разрѣшенія и справки по всѣмъ вопросамъ дуэли.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ:

(«Дымъ Отечества». 1914 г., № 5).

«Въ русскомъ интеллигентномъ обществѣ издавна укоренилась какъ бы нѣкоторая боязнь дуэли, являющейся, однако, иногда

единственнымъ и вполне правовымъ способомъ возстановленія нарушенной чести.

«Случающіеся же вызовы на дуэль оказываются часто недостигающими никакихъ нравственно положительныхъ результатовъ. Причина—отсутствіе соответствующаго, подробно и точно разработаннаго регламента.

«Этотъ пробѣлъ въ нашей общественной жизни можно считать теперь пополненнымъ первыми девятью главами (100 страницъ) книги А. А. Суворина «Дуэльный Кодексъ», гдѣ, согласно вѣковыхъ дуэльныхъ обычаевъ, перечислены всѣ случаи, когда поединки возможны и когда они недопустимы, указанъ порядокъ вызова, сношеній и совѣщаній секундантовъ, изложены права и обязанности судовъ чести и установлена отвѣтственность, какъ дуэлянтовъ, такъ и всѣхъ лицъ, участвующихъ въ переговорахъ и организаціи дуэли.

«Можно надѣяться, что отнынѣ, благодаря дуэльному уложенію Суворина, многое множество человѣческихъ конфликтовъ на полѣ чести получить не только мирное, но и нравственно разумное разрѣшеніе. Въ этомъ—громадное общественное значеніе книги.

«На послѣднихъ 56 страницахъ книги изложены всѣ правила по осуществленію дуэли (поединка). Въ «приложеніяхъ» приведены образцы всякихъ «дуэльныхъ протоколовъ» и даны справки о наказуемости дуэли по существующему законодательству. «Вслѣдъ книги» напечатана поучительная и интересная исторія того, какъ иногда бываетъ дуэль въ жизни, или, вѣрнѣе, какіе въ ея перипетіяхъ бываютъ возможны промахи, вслѣдствіе отсутствія руководствъ съ изложеніемъ точныхъ и подробныхъ дуэльныхъ правилъ».

Полный каталогъ отпечатанныхъ и печатающихся книгъ высылается за семикопѣчную марку.

Съ требованіями обращаться въ контору книгоиздательства «Новый Человѣкъ» (Петроградъ, Эргелевъ пер., 6), а также въ магазины Т-ва А. С. Суворина—«Новое Время» (Петроградъ, Москва, Харьковъ, Одесса, Ростовъ-на-Д. и Саратовъ) и въ кн. маг. «Посредникъ» (Москва, Петровскія линіи).

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Крыломъ по землѣ. Стихотворенія. В. ГО-
РЯНСКІЙ.